

№ 12
1949.

Продано 1954 г.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

12

1 9 4 9

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1949

№12

Декабрь

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАНЫ СУЩЕСТВЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С РАЗМЕРОМ И КВАЛИФИКАЦИЕЙ ХИЩЕНИЯ, А ТАКЖЕ С УСТАНОВЛЕНИЕМ НЕ ПРИВЛЕЧЕННЫХ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К ХИЩЕНИЮ

Дело Джатиева и Махмутхажиева. Постановление Пленума от 21 октября 1949 г.

По приговору линейного суда Карагандинской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного Суда СССР, грузчики угольной шахты Джатиев и Махмутхажиев были осуждены по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что Джатиев и Махмутхажиев по предварительной договоренности похитили из вагона доски-горбыли и были задержаны с поличным.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что дело подлежит передаче на новое расследование по следующим основаниям.

Из дела видно, что осужденные отрицали свою вину как на предварительном следствии, так и на судебном. В задержании обвиняемых принимали участие Сотников, Иванов, Губанов и Кремков, из которых последние двое по делу вовсе не допрошены, а первые дали противоречивые показания. На предварительном следствии Сотников и Иванов показали, что с платформы сбрасывал доски Джатиев, на суде же они показали, что доски сбрасывали неизвестные лица; эти противоречия по делу не устранены.

В материалах дела имеются данные о том, что Джатиев построил 4 дома из похищенного лесоматериала и что в хищении леса принимал участие гражданин Абдулаев и его сын; эти обстоятельства по делу в достаточной степени не расследованы.

67508 гр. уч. у.

Признав, что Джатиев и Махмутхажиев совершили совместно хищение по предварительной договоренности между собой, суд квалифицировал их действия по ст. 1 упомянутого Указа, хотя они подпадают под признаки ст. 2 этого Указа.

Ввиду всего изложенного, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Карагандинской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Джатиева и Махмутхажиева отменить и дело о них передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

2. КАК ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР, ТАК И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩЕГО СУДА О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА НЕ МОГУТ БЫТЬ ОСТАВЛЕНЫ В СИЛЕ, ЕСЛИ ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАНЫ СУЩЕСТВЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

*Дело Ноздрань. Постановление Пленума
от 14 октября 1949 г.*

По приговору линейного суда Московско-Окского бассейна кассир автобазы Ноздрань была осуждена по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что, получив от жильцов квартирную плату за время с декабря 1947 г. по октябрь 1948 г. в сумме 764 р. 32 к., Ноздрань эти деньги по кассе не оприходовала и присвоила их.

Кроме того, вследствие преступно-халатного отношения к своим служебным обязанностям, она 24 декабря 1948 г. забрала к себе домой 4 423 р. 15 к., оставшихся от выдачи заработной платы, положила эти деньги к себе под матрац и, оставив ключ от двери в условленном, многим известном, месте, хотя жила в комнате не одна, ушла на всю ночь к своим знакомым, где пьянствовала; в результате деньги были похищены.

Ноздрань также допустила недостачу бензоталонов на 210 руб.

Определением Водно-Транспортной коллегии Верховного суда СССР приговор по делу Ноздрань был отменен и дело производством прекращено. В качестве мотивов определения Коллегия указала, что

Ноздрань из денег, собранных от жильцов дома, выдала по распоряжению своего начальника 700 руб. начальнику гаража Шимину, выезжавшему в командировку; в получении денег Шимин выдал расписку, но денег не возвратил. В части, касающейся хищения денег, взятых Ноздрань к себе домой и оставленных ею в комнате, Коллегия указала, что Ноздрань не было создано условий для хранения денег на месте службы, вследствие чего она вынуждена была взять деньги домой. Что же касается вопроса о недостаче бензоталонов, то он в определении Коллегии был обойден.

Пленум находит, что как приговор линейного суда, так и определение Водно-Транспортной коллегии, подлежит отмене по следующим основаниям:

Версию о том, что 700 руб. были ею переданы Шимину, Ноздрань, в противоречии с ранее данными ею показаниями, выдвинула впервые только на суде. Сам Шимин показал по этому поводу, что Ноздрань выдала ему лично ей принадлежащие деньги, а не деньги из кассы. Не проверена ссылка Ноздрань на то, что о выдаче денег Шимину дал распоряжение начальник автобазы Калошин и он же предложил ей не приходить деньги; Калошин по

делу не допрошен. Кроме того, на суде выяснилось, что Шимин не был в командировке и даже не имел документов для поездки. При этих обстоятельствах по делу не может считаться установленным, что деньги действительно были выданы Шимину из кассы автобазы, и дело в этой части требует доследования. Независимо от указанного необходимо также доследовать имеющиеся в деле данные о том, что Ноздрань присвоила 60 р. 94 к., полученные ею еще в декабре 1947 г., в январе и в июле 1948 г. Вместе с тем, если даже признать версию Ноздрань правильной, то Коллегия не разрешила вопроса о допущенном Ноздрань злоупотреблении по службе, выразившемся в неоприходовании в течение длительного времени денег и выдаче их без надлежащего оформления.

На суде было установлено, что денежные средства и документы хранились автобазой в несгораемом ящике, который запирался навесным замком и находился в помещении, которое не охранялось. Хотя такие условия и нельзя признать обеспе-

чивающими сохранность денег, однако это обстоятельство не давало права кассиру Ноздрань, вопреки запрещению начальника автобазы, забирать с собой деньги домой и преступным отношением к их охране обречь деньги на хищение.

В свете дополнительно полученных данных дело Ноздрань вообще недостаточно исследовано и деятельность ее, как кассира, не была тщательно проверена. Между тем сверка расчетов с базой снабжения Плавсостава показала, что Ноздрань получила в этой базе в августе-сентябре 1948 г. 1136 руб., не оприходовала их по кассе Автобазы и присвоила, а затем, уплатив растроченные деньги через своих родственников, скрылась.

Ввиду всего изложенного, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Московско-Окского бассейна и определение Водно-Транспортной коллегии Верховного суда СССР по делу Ноздрань отменить и дело о ней передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3. ОБВИНЕНИЕ В СОУЧАСТИИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБОСНОВАННЫМ, ЕСЛИ ПО ДЕЛУ УСТАНОВЛЕНО, ЧТО ОБВИНЯЕМЫЙ, ОБЪЕКТИВНО СПОСОБСТВОВАВШИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЮ ИСПОЛНИТЕЛЯ, НЕ БЫЛ ОСВЕДОМЛЕН О ПРЕСТУПНОМ НАМЕРЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО

Дело Мариненко. Постановление Пленума от 30 сентября 1949 г.

По приговору линейного суда Рязано-Уральской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР, Мариненко был осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Мариненко признан виновным в том, что по сговору с Лебедевым, также осужденным по настоящему делу, он похитил из вагона 1 бидон краски, весом в 90 кг.

Из дела видно, что Мариненко, не признавая себя виновным, показал, что, находясь на работе по ликвидации последствий аварии, он по приказанию мастера Лебедева и вместе с ним перенес бидон краски с места аварии в вагон восстановительного поезда. При этом Мариненко объяснил, что, выполняя приказание Лебедева, у которого он находился в подчинении, он полагал, как ему об этом заявил Лебедев, что краска будет использована для нужд восстановительного поезда.

Лебедев подтвердил показания Мариненко. Кроме того, свидетели Зайченко и Смирнов показали, что бидон с краской действительно был принесен в вагон восстановительного поезда и уже впоследствии по распоряжению Лебедева был рабочими восстановительного поезда зарыт в землю. Из дела видно, что после перенесения бидона в вагон восстановительного поезда, Мариненко никакого отношения к этому бидону уже не имел.

Считая при указанных обстоятельствах осуждение Мариненко необоснованным, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Рязано-Уральской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в отношении Мариненко отменить и дело о нем в уголовном порядке производством прекратить.

4. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Полозовой. Постановление Пленума от 30 сентября 1949 г.

По приговору линейного суда Московско-Окского бассейна, оставленному в силе определением Водно-Транспортной коллегии Верховного суда СССР, Полозова была осуждена по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях без поражения в правах, с конфискацией имущества и со взысканием солидарно с другой осужденной по настоящему делу, Лавровой-Шипориной, 10 501 руб.

Полозова признана виновной в том, что, будучи продавцом магазина № 2 орс пристани «Калинин» и являясь материально ответственной наравне с заведующим магазином Лавровой-Шипориной, также осужденной по данному делу, за период с октября 1947 г. по 5 января 1948 г. занималась совместно с Лавровой-Шипориной присвоением продовольственных товаров и денег из магазина. Лаврова-Шипорина забирала почти ежедневно продовольственные товары, а Полозова в декабре 1947 г. забрала продуктов на 157 руб. В результате преступных действий осужденных в магазине на 1-е января 1948 г. была

выявлена недостача материальных ценностей на 10 501 руб.

В целях сокрытия недостачи осужденные при снятии остатков по магазину на 31 декабря 1947 г. завысили фактическое наличие сливочного масла с 25,5 до 50 кг.

Обсудив протест Генерального Прокурора СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что приговор в отношении Полозовой подлежит изменению по следующим основаниям:

Из дела видно, что Полозова, работавшая ранее официанткой в столовой, была 3 ноября 1947 г. переведена на должность продавца магазина № 2 с совместной материальной ответственностью с заведующей этим магазином Лавровой-Шипориной. Фактически же Полозова никаких материальных ценностей ни от кого не принимала, так как Лаврова-Шипорина попрежнему работала заведующей магазином.

Полозова показала на суде, что в начале ноября 1947 г. начальник торгового отдела Киселев предложил ей помочь в работе Лавровой-Шипориной, которая, однако, через неделю объявила ей, что по магазину они несут одинаково материальную ответственность. Полозо-

ва также показала, что до 16-го декабря 1947 г. Лаврова-Шипорина никаких претензий к ней не предъявляла; после же самопроверки товаров сказала ей, что имеется недостача около 70 руб., впоследствии объявила, что по состоянию на 20 декабря 1947 г. у них по магазину имеется не недостача, а излишки на 900 руб. По словам Полозовой поведение Лавровой-Шипориной было для нее непонятно, так как после самопроверки на 26 декабря 1947 г. она объявила, что недостача по магазину выражается в сумме 3 000 руб.

Полозова утверждает, что ввиду такого поведения Лавровой-Шипориной она обратилась к главному бухгалтеру Леонтьевой с просьбой произвести ревизию магазина; эта ревизия была проведена 21 декабря 1947 г., однако никакой недостачи не было обнаружено, но на 7 января 1948 г. была обнаружена недостача в сумме 10 501 руб. Леонтьева показания Полозовой подтвердила.

Объясняя причину образовавшейся недостачи, Полозова показала, что Лаврова-Шипорина брала ежедневно продукты и что с разрешения последней взяла и она лично для себя в кредит продуктов на 150 руб., о которых при ревизии умолчала.

По делу также установлено, что еще до обнаружения недостачи по магазину Полозова обратилась письменно с просьбой об освобождении от работы в магазине, так как она не доверяет Лавровой-Шипориной.

При всех указанных обстоятельствах, установленных по делу, следует считать необоснованным обвинение Полозовой в хищении государственного имущества. Действия ее, выразившиеся в незаконном получении в кредит продуктов и в сокрытии этого обстоятельства, подлежат квалификации по ст. 109 УК РСФСР.

Ввиду изложенного, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Переквалифицировать действия Полозовой со ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 109 УК РСФСР и определить ей наказание один год и шесть месяцев лишения свободы без поражения в правах с зачетом времени, отбытого под стражей; конфискацию имущества и солидарную ответственность по взысканию 10 501 руб. из приговора в отношении Полозовой исключить.

Б. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Гришина и других. Постановление Пленума от 14 октября 1949 г.

(Извлечение)

По приговору линейного суда Московско-Киевской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР, Гришин, Романюк, Степанов и Абрамченков осуждены по совокупности по ст. 19—169 ч. 2 УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что указанные осужденные, по договоренности между собой 29 июня 1947 г. совершили из столовой орса на станции Брянск хищение дамской сумки, принадлежащей заведующей столовой Алексеевой; в сумке оказалось 724 руб., из них 250 руб., принадлежащие столовой, и талоны хлебных и продовольственных карточек на

36,6 кг хлеба для столовой, на 1,5 кг крупы, на 400 г сахару и картошка СП № 2 — принадлежащей Алексеевой.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, полагавшего необходимым применить к Гришину и Романюк ст. 51 УК РСФСР, Пленум находит, что приговор в отношении всех осужденных подлежит изменению по следующим основаниям:

Действия осужденных неправильно квалифицированы по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 19—169 ч. 2 УК РСФСР по совокупности.

Прежде всего, применение упомянутого Указа от 4 июня 1947 г. исключало необходимость дополнительной квалификации действия осужденных по ст. 19—169 ч. 2 УК РСФСР.

Независимо от изложенного преступление осужденных неправильно квалифицировано по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Как видно из материалов дела, у осужденных не было умысла на хищение государственного имущества и, похищая сумку Алексеевой, они полагали, что похищают ее личное имущество. При этих условиях действия осужденных надлежит квалифицировать как кражу личного имущества по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Учитывая при этом, что кража не являлась повторной и что, хотя осужденные и действовали совместно, однако по делу не установлено, что они предварительно объединились со специальной целью совершения хищения, — к ним должна быть применена ст. 1 ч. 1 упомянутого Указа.

6. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА КАК ПРИСВОЕНИЯ ЭТОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Максимовой и Остапенко. Постановление Пленума от 21 октября 1949 г.

(Извлечение)

По приговору линейного суда Московско-Киевской ж. д. Максимова и Остапенко, преданные суду по ст. 1 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», были осуждены по ст. 168 ч. 1 УК РСФСР.

Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР приговор оставлен в силе.

Приговором по настоящему делу установлено, что Максимова и Остапенко незаконно обратили в свою собственность и растратили имущество, вверенное Остапенко для хранения гр-кой Пелых в связи с арестом последней.

Из материалов дела видно, что, будучи арестованной, Пелых передала ключ от своей квартиры Остапенко и просила ее передать про-

дукты своему сыну, находящемуся на излечении в больнице, и присмотреть за ее имуществом. Воспользовавшись наличием ключа от квартиры Пелых, Остапенко, а затем и Максимова изъяли из квартиры и незаконно обратили в свою собственность часть вещей Пелых. Эти действия осужденных суд неправильно расценил как присвоение имущества, так как просьба Пелых, обращенная при ее аресте к Остапенко взять ключ и присмотреть за имуществом, не является актом передачи имущества, которое по этим основаниям не может рассматриваться, как вверенное для хранения Остапенко, тем более, что Пелых на суде показала, что квартиры Остапенко она не доверяла. Поэтому действия, инкриминируемые

Остапенко, которая, воспользовавшись ключем от квартиры Пелых при указанных обстоятельствах, изъяла часть вещей Пелых в свою пользу, должны рассматриваться, как кража, а не как присвоение.

Тем более следует квалифицировать как кражу действия Максимовой, к которой вообще Пелых ни с какой просьбой не обращалась.

Ввиду изложенного, Пленум

Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Московско-Киевской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в части осуждения Максимовой и Остапенко по ч. 1 ст. 168 УК РСФСР отменить и дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же линейный суд в ином составе.

7. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ПОСЯГВШЕГО НА ЧУЖОЕ ИМУЩЕСТВО

Дело Романова. Постановление Пленума от 21 октября 1949 г.

По приговору линейного суда Московско-Курской ж. д. Романов был осужден по ст. 2 ч. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Приговором по настоящему делу установлено, что Романов, находясь в нетрезвом состоянии, под видом оказания содействия в посадке на поезд, увлек гражданку Надеину в товарный парк, где вырвал у нее из рук 100 руб. и скрылся.

Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР приговор линейного суда был отменен и дело производством прекращено по тем мотивам, что показания потерпевшей Надеиной не подтверждены другими доказательствами и что когда Романов был обнаружен, он без сопротивления возвратил деньги.

Определение Коллегии подлежит отмене. Надеина показала на суде, что когда она шла по путям вместе с Романовым, обещавшим оказать ей содействие в посадке на поезд, и держала в руках 100 руб., Романов вырвал эти деньги и убежал, а когда она его догнала, то он уда-

рил ее по лицу и скрылся. Объяснения Надеиной подтверждаются и свидетелем Разуваевым, показавшим, что когда он находился на дежурстве, к нему обратилась Надеина с заявлением, что Романов вырвал у нее 100 руб. и скрылся. Романов был обнаружен на паровозе и при обращении к нему «кто будет Романов» он ответил, что такого здесь нет, а когда Надеина его опознала, он нанес ей удар по лицу и отдал деньги.

Версия Романова о том, что он взял у Надеиной деньги, чтобы склеить купюру, неубедительна и опровергается всеми указанными обстоятельствами дела.

Считая, по изложенным основаниям, что определение Коллегии не обосновано материалами дела, Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, постановляет:

Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Романова отменить и дело о нем передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

8. НЕОБОСНОВАННОЕ СНИЖЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

*Дело Зыкова. Постановление Пленума
от 14 октября 1949 г.*

По приговору линейного суда Горьковской ж. д. Зыков был осужден по ст. 59³¹ ч. 1 УК РСФСР к трем годам лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях без поражения в правах.

Приговором по делу установлено, что, будучи паровозным машинистом депо станции Горький-Пассажирская, Зыков 25 февраля 1949 г. явился на прикрепленный паровоз для следования с пассажирским поездом, будучи в нетрезвом состоянии, вследствие чего был отстранен администрацией от работы. Зыков не подчинился заместителю начальника депо, дал свисток отправления и привел паровоз в движение. Поезд был остановлен стоп-краном, а Зыков удален с паровоза при содействии сотрудников милиции.

Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР наказание Зыкову было снижено до 1 года исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% заработной платы. В качестве основания к снижению наказания Коллегия сослалась на документы, положительно характеризующие Зыкова.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что определение Железнодорожной коллегии подлежит отмене по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, Зыков был за 4 часа предупрежден нарядчиком о том, что он должен следовать в качестве действующего машиниста с пассажирским поездом. Доложив нарядчику, что он знает о предстоящей поездке, Зыков пошел в столовую, где выпил водку и пиво, и затем явился к нарядчику Федосеевой в состоянии опьянения. В связи с этим заместитель начальника депо Толчин, по докладу Фе-

досеевой, дал указание отстранить от поездки Зыкова, заменив его другим машинистом Васениным. Зыков отказался выполнить распоряжение Толчина и требовал, чтобы машинистом был назначен Савкин, а он в качестве проводника. С этим администрация дело не согласилась, так как Савкин находился ранее на работе в течение одиннадцати часов. Зыков показал на суде, что он отказался выполнить распоряжение Толчина, так как, отдавая поездку другому машинисту, он, Зыков, терял сто рублей; кроме того, не хотел, чтобы ломалась спаренная езда.

Зыков отобрал у машиниста Васенина справку о тормозах и предупредил, переданные последнему главным кондуктором, и, дав сигнал отправления, привел паровоз в движение. Толчин и парторг цеха паровозных бригад Тюменьков успели добежать до паровоза после отправления поезда и после остановки последнего потребовали, чтобы Зыков оставил паровоз. Так как Зыков не подчинился, был вызван сотрудник милиции, но и ему Зыков отказался подчиниться. После этого были вызваны еще два сотрудника милиции, которые сняли Зыкова с паровоза.

При наличии всех указанных данных, не опровергнутых определением Коллегии и свидетельствующих о том, что Зыков допустил грубейшее нарушение трудовой дисциплины, подвергавшее серьезной опасности движение пассажирского поезда, следует признать, что Коллегия необоснованно снизила наказание Зыкову, тем более, что она односторонне оценила имеющиеся в деле отзывы о Зыкове. Из дела видно, что наряду с положительными данными о работе Зыкова, Зыков имел ряд взысканий за недобросовестное отношение к работе, в

связи с чем он был лишен звания механика первого класса, а до возбуждения дела был снижен в слесари по ремонту паровозов. Этот последний приказ Зыков не выполнил и с 26 февраля по 5-е марта 1949 г. на работу не являлся.

Ввиду всего изложенного, Пленум

Верховного суда СССР постановляет:

Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Зыкова отменить и дело о нем передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

9. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЗА ОТКАЗ ОТ ПРИНЯТИЯ ДОЛЖНОСТИ, НА КОТОРУЮ ОБВИНЯЕМЫЙ БЫЛ НАЗНАЧЕН ПО ПРИКАЗУ НЕУПОЛНОМОЧЕННОГО ЛИЦА

Дело Хоменко. Постановление Пленума от 30 сентября 1949 г.

По приговору линейного суда Северо-Кавказской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР, Хоменко был осужден по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г. к 6 месяцам исправительно-трудовых работ по месту службы, с удержанием 25% заработной платы.

Хоменко признан виновным в том, что, получив назначение на должность начальника станции 8 километра Нецветаевской ветки Северо-Кавказской ж. д., не явился по месту назначения и должности не принял, совершив, таким образом, прогул с 15 марта по 4 апреля 1949 г.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что дело в отношении Хоменко подлежит прекращению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что, будучи начальником станции Александровская, Хоменко приказом заместителя начальника Северо-Кавказской ж. д. от 1 марта 1949 г. был назначен на должность начальника станции Зверево, куда Хоменко прибыл и приступил к работе. По заявлению Хоменко, указанный приказ был 14 марта 1949 г. отменен новым приказом заместителя начальника той же дороги, но в этом приказе не было

указано о дальнейшей работе Хоменко. Поэтому по смыслу приказа можно было предполагать, что Хоменко остается в должности начальника станции Александровская. Между тем, начальник отделения дороги не допустил Хоменко к исполнению обязанностей по этой должности и без согласия на то Хоменко назначил его на должность начальника станции 8-го километра. Приказ начальника отделения являлся незаконным, так как такое назначение Хоменко, как номенклатурного работника, могло иметь место только со стороны руководства дороги. К тому же, как утверждает Хоменко, было ухудшено его материальное положение, так как по этой станции он получал меньший оклад содержания. Впоследствии приказ начальника отделения был отменен и Хоменко был восстановлен в должности начальника станции Александровская.

Считая по всем изложенным основаниям осуждение Хоменко неправильным, так как в его действиях отсутствует состав преступления, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Северо-Кавказской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Хоменко отменить и дело о нем на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР производством прекратить.

10. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ХАЛАТНОСТИ

*Дело Ирошникова. Постановление Пленума
от 14 октября 1949 г.*

По приговору линейного суда Московско-Курской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР, Ирошников был осужден по ст. 111 УК РСФСР к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% из заработной платы.

Приговором по настоящему делу установлено, что Начальник плодово-овощной конторы Сталинского Райпищеторга города Москвы Ирошников и заместитель начальника той же конторы Коновалов, также осужденный по настоящему делу, в период массового поступления овощей в адрес конторы с 12 сентября по 2 октября 1948 г., допустили преступно-халатное отношение к своевременной разгрузке грузов, в результате чего 176 вагонов находились в непроизводительном простое в течение 1086 вагоно-часов.

Пленум находит, что дело в отношении Ирошникова подлежит прекращению по следующим основаниям:

Из материалов дела и, в частности, из показаний директора Райпищеторга Гаевича видно, что в период массового поступления овощей в адрес Райпищеторга Ирошников был назначен ответственным

лицом по распределению поступающих овощей и закладке их по базам, а своевременная выгрузка свещей из вагона была возложена на Коновалова.

Не имея непосредственного отношения к выгрузке грузов из вагонов, Ирошников вместе с тем не знал о перепростоях вагонов, так как был введен в заблуждение Коноваловым, который на вопросы Ирошникова докладывал ему, что вагоны разгружаются в срок и что перепростоев по вине конторы не имеется. Это обстоятельство подтвердил сам Коновалов на суде.

Из представленной к делу характеристики видно, что в период массового поступления овощей Ирошников справился с возложенными на него обязанностями и план завоза овощей был досрочно выполнен на 110%.

Считая, что при указанных обстоятельствах Ирошников осужден неосновательно, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Московско-Курской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в отношении Ирошникова отменить и дело о нем на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР производством прекратить.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ СЛУЖЕБНЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБРАЩЕНИЕМ В СВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ДОЛЖНЫ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО СТ. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА»

*Дело Кукушкина и других. Определение ЖДК
от 6 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Туркестано-Сибирской ж. д. Кукушкин, Черкас и Ломакин были осуждены по ст. 109 УК РСФСР.

Кукушкин, Черкас и Ломакин признаны виновными в том, что первый, будучи начальником Чимкентской дистанции пути Туркестано-Сибирской ж. д., второй — мостовым мастером и третий — дорожным мастером той же дистанции, путем учинения подлогов в денежных документах присваивали деньги. Во второй половине 1947 г. Кукушкин и Черкас по сговору обратили в свою пользу 4895 руб., из которых Кукушкин присвоил 2000 руб., а Черкас 2895 руб.

Во второй половине 1948 г. Кукушкин и Ломакин обратили в свою пользу 4703 руб., из коих Кукушкин присвоил 1752 руб., а Ломакин 2951 руб.

Кроме этого Кукушкин признан виновным в том, что продал из подсобного хо-

зяйства дистанции пути картофеля из урожая 1947 г. на 1200 руб., которые присвоил.

Указанные выше действия органы предварительного следствия и суд неправильно квалифицировали по ст. 109 УК, так как систематические служебные злоупотребления, связанные с незаконным обращением в свою собственность государственного имущества, должны квалифицироваться как хищение такого имущества по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ввиду изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда в отношении Кукушкина, Черкас и Ломакина отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

2. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 1 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА» ПРИ НАЛИЧИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СТ. 2 ТОГО ЖЕ УКАЗА

*Дело Шумиловой и Галаховой. Определение ЖДК
от 6 сентября 1949 г.*

Определением Подготовительного заседания линейного суда Московско-Киевской ж. д. Шумилова и Галахова были преданы суду по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Шумилова и Галахова обвиняются в том, что они, будучи буфетчицами на станции Ельня и одновременно работая агентами по доставке продуктов из Сухиничского головного буфета в буфет на ст. Ельня, по договоренности между собой систематически с октября 1947 г. по март 1948 г., в квитанциях на провоз груза приписыва-

ли излишние суммы денег и таким путем присвоили 2900 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР и материалы дела, Железнодорожная коллегия находит, что определение подготовительного заседания линейного суда подлежит отмене.

По материалам предварительного следствия Шумилина и Галахова систематически занимались присвоением государственных средств. Такую формулировку обвинения Шумилиной и Галаховой содержит в себе и обвинительное заключение. Таким образом, в соответствии с имеющимися в деле материалами, действия, инкримини-

руемые Шумилиной и Галаховой, надлежало квалифицировать не по первой, а по второй статье Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

На основании изложенного, Железнодорожная коллегия Верховного Суда Союза ССР определила:

Определение Подготовительного заседания линейного суда Московско-Киевской ж. д. по делу Шумилиной и Галаховой отменить и дело о них направить на новое рассмотрение со стадий предварительного следствия.

3. НЕЗАКОННАЯ ПЕРЕДАЧА ДРУГИМ ЛИЦАМ БЕЗВОЗМЕЗДНО ВВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНА КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ЭТОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Пинчука. Определение ЖДК
от 27 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Юго-Восточной ж. д. Пинчук был осужден по ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением).

Пинчук признан виновным в том, что он, будучи весовщиком Осипенковского виносовхоза и сопровождая в качестве проводника вино и сливы от ст. Бердянск до ст. Киев, злоупотреблял служебным положением, раздавая в пути следования посторонним лицам вино и сливы.

Линейный суд без достаточных к тому оснований действий Пинчука переквалифицировал со ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 97 УК УССР.

Сам Пинчук виновным себя в предъявленном ему обвинении признал и в судебном заседании показал, что он, сопровождая в вагоне вино и сливы во время следования вагона, брал из бочек неоднократно

но вино для раздачи посторонним лицам, а также брал вино лично для себя. Таким образом, обвинение Пинчука в хищении им вина из сопровождаемого вагона не опровергнуто в судебном заседании. Пинчук, как это видно из дела, являлся материально-ответственным лицом. Линейный суд мотивировал переквалификацию обвинения Пинчука со ст. 2 упомянутого Указа на ст. 97 УК УССР тем, что присвоение и хищение Пинчуком вина не установлено. Эти мотивы не соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, так как незаконная безвозмездная передача другим лицам вверенного государственного имущества должна квалифицироваться как хищение этого имущества.

Считая необоснованной переквалификацию обвинения Пинчука на ст. 97 УК УССР, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор по делу Пинчука отменить и дело о нем направить на новое судебное рассмотрение.

4. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 4, ВМЕСТО СТ. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. «ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА»

*Дело Крутых и Балабанова. Определение УСК
от 7 сентября 1949 г.*

По приговору Тамбовского областного суда Крутых И. М. и Балабанов Н. А. были осуждены по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Балабанов признан виновным в том, что, работая председателем колхоза, вошел в соглашение с заведующим мельницей Крутых и совместно с ним расхищал гарцевый сбор. Таким образом, за январь—март 1949 г. Балабановым и Крутых было расхищено 934 кг гарцевого сбора.

Приговор областного суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что органами предварительного следствия действия Балабанова и Крутых были квалифицированы по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», суд же изменил эту квалификацию. Поскольку Балабанов и Крутых признаны виновными в расхищении 934 кг гарницевого сбора, подлежащего сдаче государству, мотив суда, что расхищение зерна было произведено на мельнице, принадлежащей колхозу, и поэтому преступление надлежит квалифицировать по ст. 4 Указа, — несостоятельный и принципиально неверный. Гарницевый сбор, хотя и собирался на мельнице, принадлежащей колхозу, но подлежал сдаче государству. Следовательно, объектом преступления являлось не общественное, а государственное имущество, что предусмотрено ст. 2, а не ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Наряду с указанным суду надлежит при новом рассмотрении дела тщательно проверить доводы Балабанова о том, что показания свидетелей Пинаева и Крутых М. Н. вымышлены и неправдоподобны, так как указанные свидетели находятся с ним в неприязненных отношениях. Балабанов приводит в жалобе конкретные причины этих плохих взаимоотношений, которые нужно исследовать.

Что касается показаний свидетеля Пустовалова, то, по заявлению Балабанова, он не подтвердил факта продажи муки в его квартире в марте 1949 г. с участием Балабанова. Пустовалов, по словам Балабанова, подтвердил лишь то, что муку продавал Крутых М. Н., а не Балабанов. Эту ссылку последнего необходимо проверить.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор областного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Крутых и Балабанова отменить и дело о них передать на новое рассмотрение в тот же областной суд, в ином составе.

5. НЕОБОСНОВАННАЯ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА, ОБВИНЯЕМОГО В ХИЩЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Казлаускаса. Определение УСК от 10 августа 1949 г.

По приговору народного суда 2-го участка Ленинского района г. Каунас Казлаускас был осужден по ст. 111 УК РСФСР.

Определением Верховного суда Литовской ССР приговор оставлен в силе.

Казлаускас признан виновным в том, что, работая экспедитором Каунасской базы сельскохозяйственной кооперации, он допустил халатное отношение к порученным ему обязанностям, вследствие чего у него обнаружена недостача товаров на сумму 3192 р. 72 к.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Казлаускас было предъявлено обвинение по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебное следствие было проведено по делу поверхностно, без учета и анализа всех обстоятельств дела.

В материалах дела имеются данные о том, что Казлаускас полученные им в подотчет 2231 р. 96 к. израсходовал на личные нужды, а на 901 р. 64 к. не сдал товаров, полученных им в г. Вильнюс.

Ссылка осужденного на то, что полученные им товары в г. Вильнюс были по дороге похищены неизвестными лицами, не находит своего подтверждения в материалах дела. Суд не привел никаких доводов, опровергающих предъявленное Казлаускас обвинение.

При таком положении дела суд необоснованно переквалифицировал действия Казлаускас со ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», на ст. 111 УК РСФСР и неправильно оставил без разрешения вопрос о гражданском иске.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Ленинского района г. Каунас и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Казлаускас отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе, по признакам ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

6. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ ВОПРОСА О ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЧТО ИМЕЛО СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИНКРИМИНИРУЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Дело Ерохина и Строгановой. Определение УСК
от 6 августа 1949 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Вачского района, Горьковской области Ерохин и Строганова были осуждены по ст. 116, ч. 2 УК РСФСР.

Горьковский областной суд приговор оставил в силе.

Ерохин признан виновным в том, что, работая председателем артели «Искра» с ноября 1945 г. по август 1947 г., растратил государственных средств в сумме 12 345 руб.

Строганова признана виновной в том, что, работая в артели «Искра» кассиром с сентября 1945 г. по сентябрь 1947 г., допустила растрату артельных денег в сумме 7979 руб.

Приговор народного суда и определение областного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Суд указал в приговоре, что Ерохин и Строганова совершали преступления на протяжении 1945—1947 гг. Строганова до сентября и Ерохин до августа.

Признав это, следственные органы и суд квалифицировали их действия по ст. 116 ч. 2 УК, вместо Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Если суд считал, что преступление Строгановой и Ерохина было совершено до 4 июня 1947 г., то в таком случае нужно было указать об этом в приговоре в соответствии со ст. 334 УПК РСФСР, определив, в какое время было совершено преступление.

Из надзорной жалобы Ерохина видно, что суд не оглашал приговора, как того требует Закон, а ограничился оглашением за поздним временем резолютивной части приговора.

Ерохин ссылается в жалобе на то, что при ревизиях три раза устанавливали разную недостачу.

При всех указанных данных приговор суда не может быть оставлен в силе, так как по делу необходима судебно-бухгалтерская экспертиза, а также необходима проверка инкриминируемых фактов во времени, от чего будет зависеть квалификация преступления.

Исходя из изложенного, судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение областного суда отменить и дело Ерохина и Строгановой передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

7. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН И ДЕЛО ПЕРЕДАНО НА НОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО ТЕМ ОСНОВАНИЯМ, ЧТО КАК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ, ТАК И ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА НЕ БЫЛ ТОЧНО УКАЗАН ЗАКОН, ПО КОТОРОМУ КВАЛИФИЦИРОВАНО ИНКРИМИНИРУЕМОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

*Дело Бабенко. Определение УСК
от 1 октября 1949 г.*

По приговору народного суда Швенченского уезда Литовской ССР Бабенко был осужден по Указу от 4 июня 1947 г.

Определением Верховного суда Литовской ССР от 25 августа 1947 г. приговор оставлен в силе.

Бабенко признан виновным в том, что он, работая заготовителем Швенченейайского горпо, путем подделки закулочных актов присвоил 2650 руб. кооперативных средств.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР подлежат отмене, так как по делу нарушена ст. 334 УПК РСФСР. Суд, признав Бабенко виновным в присвоении кооперативных средств, в приговоре не указал, по какому Указу от 4 июня 1947 г. и по какой статье Указа Бабенко признан виновным.

Помимо этого, при предъявлении обвинения Бабенко органы предварительного следствия в постановлении также не указали, по какому Указу от 4 июня 1947 г. ему предъявлено обвинение.

Исходя из обстоятельств дела, преступление, инкриминируемое Бабенко, должно быть квалифицировано по ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР по делу Бабенко отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

8. ЗАВЕДОМО НЕВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ НАЧАЛЬНИКОМ В СОВЕРШЕНИИ РАСТРАТЫ ПОДЧИНЕННЫМ ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК СОУЧАСТИЕ В РАСТРАТЕ

*Дело Бурдинского и других. Определение УСК
от 27 августа 1949 г.*

По приговору народного суда Находкинского района, Приморского края Бурдинский был осужден по ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к 6 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях без поражения в правах и без конфискации имущества, Невешкин — по ст. 109 УК РСФСР к 1 году и 6 месяцам лишения свободы и Циммер по ст. 111 УК на шесть месяцев исправительно-трудовых работ с отбыванием по месту работы с вычетом из заработка 20%.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда приговор оставлен в силе.

Бурдинский признан виновным в том, что он, работая заведующим коммерческим ларьком Находкинского рыбкоопа, растратил вверенных ему товаро-материальных ценностей на сумму 46 698 р. 28 к.

Невешкин осужден за то, что он, являясь председателем правления Находкинского рыбкоопа и зная, что у Бурдинского имеется недостача на 17 420 руб., вместо того, чтобы снять его с работы, покровительствовал ему, оставил на работе, систематически пьянствовал с ним, в результате чего у Бурдинского была обнаружена недостача на 46 698 р. 28 к. Кроме того, Невешкин незаконно принимал к оплате расписки, представленные Бурдинским о выплате ему денег, будто бы уплаченных за перевозку рыбы и др. продуктов. Судом дело рассмотрено поверхностно. По делу с достаточной полнотой не выяснены причины образования у Бурдинского недостачи на 46 698 р. 28 к., причем суд, признав, что эта сумма Бурдинским растратчена, неосновательно назначил ему мягкую меру наказания, не обеспечивающую борьбы с хищениями.

Не исследована по делу и роль Невешкина, который, как усматривается из пока-

заний ряда свидетелей — Карпова, Гамзина и других, допрошенных на суде, систематически пьянствовал совместно с Бурдинским. Невешкин, зная о недостатке товаро-материальных ценностей у Бурдинского на крупную сумму, не снял его с работы и продолжал с ним пьянствовать; а Бурдинский, пользуясь этим обстоятельством, продолжал растрчивать кооперативные средства.

Если дополнительным следствием будет установлено, что недостающая у Бурдинского сумма им действительно была растратчена, и что Невешкин, покровительствуя Бурдинскому, способствовал последнему в совершении растраты на эту сумму, то тогда преступление Бурдинского, ввиду систематичности и крупного размера растраты, надлежит квалифицировать не по ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а по ст. 4 этого Указа, а в отношении Невешкина соответственно по ст. 17 УК РСФСР и ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г.

В приговоре указывается, что Циммер дал указание сделать приписку на недостачу у Бурдинского 100 л вина и 2 кг шерсти и тем самым скрыл растрату. Это обстоятельство также недостаточно исследовано; если будет установлено, что Циммер действовал, намереваясь скрыть у Бурдинского растрату, то его действия необходимо квалифицировать по ст. 17 УК РСФСР и ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г.

На основании изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Приморского краевого суда в отношении Бурдинского, Невешкина и Циммер отменить и дело о них направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

9. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ КАК ПОКУПКА ЗАВЕДОМО КРАДЕНОГО ВМЕСТО ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА К ХИЩЕНИЮ

*Дело Чалого. Определение ЖДК
от 28 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Сталинской ж. д. Чалый был осужден по ст. 175 ч. 1 УК УССР (покупка заведомо краденого).

Чалый признан виновным в том, что он дважды купил у Бондаренко и Коваленко

доски, заведомо зная, что они похищены ими с поезда.

Ознакомившись с протестом Председателя Верховного суда СССР и материалами дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что приговор

подлежит отмене по следующим основаниям.

Показаниями Бондаренко и Коваленко как на предварительном следствии, так и в судебном заседании устанавливается, что в обоих случаях они совершили хищение в результате подстрекательства Чалого. Бондаренко и Коваленко, осужденные по данному делу за вышеуказанное хищение досок по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», показали, что Чалый через их товарища, ученика Пашко, и сам лично предложил им похитить для него доски и обещал уплатить за них. Свидетель Пашко подтвердил это обстоятельство. При ука-

занных обстоятельствах, не опровергнутых по делу, действия, инкриминируемые Чалому, квалифицированы неправильно как покупка заводом краденого и должны быть квалифицированы как подстрекательство к совершению хищения.

Поэтому Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Сталинской ж. д. в отношении Чалого отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по ст. 20 УК УССР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

10. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В УКРЫВАТЕЛЬСТВЕ ХИЩЕНИЯ

Дело Борисовой. Определение УСК от 24 февраля 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Ленинского района г. Иваново Борисова в числе других была осуждена по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ивановский областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Борисова В. признана виновной в том, что она, зная о спрятанной в их доме мануфактуре, похищенной осужденным по делу Пеплиным при участии ее сестры Борисовой М., во время производства обыска отказалась выдать мануфактуру, чем скрыла преступление, совершенное указанными выше лицами.

Приговор суда и определение областного суда в отношении Борисовой В. подлежат отмене по следующим основаниям:

Обвинение Борисовой в том, что она знала о похищенной и спрятанной мануфактуре, следует признать недоказанным.

Похищенная мануфактура, как это видно из обстоятельств дела, была принесена в квартиру Борисовых Борисовой М. и Пеп-

линым в то время, когда Борисова В. уехала на базар за продуктами, а когда возвратилась с базара, то дома никого не застала и о спрятанной мануфактуре, по ее утверждению, она ничего не знала.

Вывод суда о том, что Борисова В. знала об имеющейся в доме мануфактуре, основан лишь на предположениях и никакими данными ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не подтвержден.

Из дела видно, что Борисова В. лишь накануне обыска возвратилась домой, до этого она в течение около полутора месяца работала в подшефном колхозе.

Из имеющейся в деле характеристики директора швейно-галантерейного комбината видно, что Борисова В. характеризуется с положительной стороны.

Ввиду изложенного и считая обвинение Борисовой недоказанным, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Ленинского района г. Иваново и определение Ивановского областного суда в отношении Борисовой Валентины Николаевны отменить и дело о ней производством прекратить за недоказанностью обвинения.

11. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СОУЧАСТНИКА КАК НЕДОНОСИТЕЛЬСТВО. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕСООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ ОПИСАТЕЛЬНОЙ И РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТЬЮ

Дело Прошиной и Козловой. Определение ЖДК от 10 сентября 1949 г.

По приговору линейного суда ж. д. им. Куйбышева Прошина была осуждена по совокупности по ст. 107 УК РСФСР и ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение госу-

дарственного и общественного имущества», тем же приговором Козлова, привлекавшаяся к уголовной ответственности по ст. 107 УК, была по суду оправдана.

Приговором по настоящему делу установлено, что Прошина, зная о совершении хищения грузов осужденным по делу Мезенцевым, не донесла об этом органам власти. Затем совместно с осужденной по делу Михайличенко приняла участие в переноске вещей из пещеры, где похищенный груз был спрятан Мезенцевым, на квартиру Михайличенко.

Кроме того, Прошина совместно с Козловой занималась скупкой и перепродажей дрожжей.

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям:

В стадии предварительного следствия действия Прошиной были квалифицированы по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Судя по содержанию приговора, линейный суд также признал ее виновной в соучастии, установив виновность Прошиной в переноске похищенных вещей, что подтверждается ее личными признаниями и показаниями свидетелей Козачкова и осужденного Мезенцева. Однако суд, вопреки установленным им же самим обстоятельствам дела, неосновательно переквалифицировал преступление Про-

шиной со ст. 17 УК и ст. 2 на ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Необоснованно вынесен оправдательный приговор в отношении Козловой, хотя в описательной части приговора сам суд признал ее виновной и таким образом резолютивная часть приговора не соответствует его описательной части, где сказано, что Прошина занималась скупкой дрожжей у неизвестных лиц вместе с Козловой и что они выносили дрожжи на привокзальный рынок для продажи по спекулятивным ценам.

Таким образом, из описательной части приговора видно, что в ней не содержится никаких мотивов, оправдывающих Козлову в инкриминируемых ей действиях, тем более что при совершенно одинаковых обстоятельствах Прошина была осуждена за спекуляцию.

В связи с изложенным Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда в отношении Прошиной и Козловой отменить и дело о них передать на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

12. ЛИЦО, СОДЕЙСТВОВАВШЕЕ СОВЕРШЕНИЮ ИЛИ СОКРЫТИЮ ХИЩЕНИЯ, ПОДЛЕЖИТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОУЧАСТИЕ, А НЕ ЗА НЕДОНОСИТЕЛЬСТВО

*Дело Грязнова и Дроганцевича. Определение УСК
от 3 сентября 1949 г.*

По приговору народного суда 2-го уч. г. Ногинска, Московской области Грязнов был осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на десять лет заключения в исправительно-трудовых лагерях, а Дроганцевич по ст. 5 того же Указа на два года заключения условно.

Грязнов признан виновным в том, что он, будучи агентом снабжения завода в он, Солнечногорске, Московской области, при получении мануфактуры со склада Глуховского хлопчатобумажного комбината совершил хищение одной кипы мануфактуры «зефир» в количестве 637,9 метра, которую вывез на автомашине, управляемой шофером Дроганцевичем.

Дроганцевич признан виновным в том, что он, зная о хищении Грязновым мануфактуры, не донес об этом органам власти.

Приговор народного суда в отношении Грязнова и Дроганцевича подлежит отмене по следующим основаниям:

В деле имеются данные о том, что хищение мануфактуры было произведено Грязновым с участием Дроганцевича. Это

обстоятельство подтверждается тем, что мануфактура была вывезена на автомашине, управляемой шофером Дроганцевичем, что похищенная кипа мануфактуры в пути следования была распакована и разложена на две части и положена в мешки. По приезде в Москву Грязнов вместе с Дроганцевичем одну часть мануфактуры — 385 м завезли на квартиру к родственнице Грязнова гр-ке Додоновой, а с другой частью мануфактуры Грязнов был задержан работниками милиции в г. Солнечногорске.

Участие Дроганцевича в хищении крупной партии мануфактуры подтверждается его признанием на предварительном следствии и протоколом задержания, из которого видно, что Дроганцевич был задержан вместе с Грязновым с похищенной мануфактурой около дома, где проживает Дроганцевич, куда Грязнов и Дроганцевич пытались снести похищенную мануфактуру.

При наличии указанных данных, не опровергнутых судом, суд необоснованно переквалифицировал преступление Дроганцевича со ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 5 того же Указа. К тому же с учетом крупного размера похищенной

мануфактуры народный суд применил мягкую меру наказания по отношению к Грязнову и, неправильно переквалифицировав действия Дроганцевича, избрал вместе с этим в отношении и его мягкую меру наказания в виде условного осуждения, что не может обеспечить должной борьбы

с хищениями социалистической собственности.

По изложенным основаниям, Судебная коллегия по уголовным делам определила: Приговор народного суда в отношении Грязнова и Дроганцевича отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

13. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЗА НЕДОНОСИТЕЛЬСТВО

*Дело Ковалевой. Определение УСК
от 21 сентября 1949 г.*

По приговору народного суда Хачмасского района, Азербайджанской ССР Ковалева в числе других была осуждена по ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор в отношении Ковалевой оставлен в силе.

Ковалева признана виновной в том, что, работая на Черхинском молочном заводе и зная о хищении и разбазаривании мастером молочного завода Молчановым и лаборантом того же завода Мамедовым, также осужденным по настоящему делу молочных продуктов на сумму 86 069 руб., она не сообщила об этом органам власти.

Приговор народного суда и определение Верховного суда в отношении Ковалевой подлежат отмене, а дело прекращению производством по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, Ковалева была передана суду совместно с Молчановым и Мамедовым по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по обвинению в том, что, работая на молочном заводе, брала с завода для себя молоко. На судебном следствии суд не признал доказанным обвинение Ковалевой по ст. 2 Указа, но, однако, осудил ее по ст. 5 того же Указа на том основании, что она во время работы на молочном заводе, получала от Молчанова и Мамедова молочные продукты и не сообщила об этом органам власти и что сама Ковалева признала, что она ежедневно получала по одному-полтора литра молока.

Для применения ст. 5 вышеупомянутого Указа требуется недонесение о достоверно

известном, совершенном или готовящемся хищении государственного и общественного имущества, предусмотренном ст.ст. 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Ковалева же поступила на молочный завод временно на сезонную работу в качестве работницы и выполняла обязанности уборщицы и судомойки. Проработав на заводе всего 2 месяца, она, как и другие рабочие, в виде поощрения получала с разрешения Молчанова один-полтора литра молока в день. Это обстоятельство сам Молчанов подтвердил как на предварительном, так и на судебном следствии, показав, что Ковалева никогда без его разрешения не брала молока.

По показаниям Ковалевой, Молчанов ей говорил, что получаемое ею молоко идет за счет естественной убыли.

Из материалов дела видно, что хищение молочных продуктов в основном совершалось после окончания дневной работы. Ковалева, работавшая днем в качестве уборщицы и судомойки в течение непродолжительного времени и не связанная с операционной работой, не могла достоверно знать о совершаемых Молчановым и Мамедовым хищениях.

При этих данных виновность Ковалевой по ст. 5 вышеупомянутого Указа нельзя считать доказанной. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Хачмасского района и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Ковалевой отменить и дело о ней за недоказанностью обвинения производством прекратить.

14. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В НЕДОНОСИТЕЛЬСТВЕ

*Дело Волохина. Определение УСК
от 20 августа 1949 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Усть-Сысольского района Коми—АССР Волохин был осужден по ст. 111 УК РСФСР и по ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение

государственного и общественного имущества» по совокупности.

Верховный суд Коми АССР приговор по делу Волохина оставил в силе.

Волохин, заведующий мельницей Кайгородского ораса, признан виновным в том, что он к своим служебным обязанностям относился преступно-халатно, накладывая на отпуск муки составляя с опозданием на 4—5 дней, допуская пересортицу муки, актов на это не составлял, а также допустил недостачу муки на сумму 3483 р. 80 к. Кроме того, Волохин признав виновным и в том, что, зная со слов своей жены Волохиной, работающей заведующей пекарней ораса № 1, о том, что 16 декабря 1947 г. она через посредство кассира ораса Данилова незаконно обменяла принадлежащие им, Волохиным, личные деньги старого образца в сумме 10 000 руб. на ту же сумму денег образца 1947 г., он не донес об этом соответствующим органам власти.

Приговор и определение по делу Волохина подлежат изменению по следующим основаниям:

15. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ПО МОТИВАМ НЕОБОСНОВАННОГО СМЯГЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ОБВИНЯЕМОГО В ХИЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Стрижевского. Определение УСК
от 7 сентября 1949 г.*

По приговору Алма-Атинского областного суда Стрижевский был осужден по ст. 109 УК РСФСР на два года лишения свободы.

Определением Верховного суда Казахской ССР назначенное Стрижевскому наказание заменено условным осуждением с испытательным сроком в течение двух лет.

Стрижевский признан виновным в том, что, работая управляющим Алма-Атинского трамвайного треста и находясь в служебной командировке в г. Москве, он, проживая в течение 58 дней на частной квартире, представил фиктивный счет на оплату квартирных в сумме 2320 руб. Он же незаконно израсходовал на печатание различных материалов у частных лиц 4160 руб.

Кроме того, ему инкриминируется, что он незаконно израсходовал в г. Костроме 5100 руб. на погрузку брезента, а в г. Семипалатинске израсходовал 80 руб. и 120 м бязи на погрузку шпал.

Приговор областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что при рассмотрении дела в суде основные эпизоды обвинения нашли свое подтверждение, однако судом в приговоре освещены не правильно. Так, суд признал, что Стрижевский составил фиктивный документ от имени гражданки Драницкой на оплату квартирных в сумме 2320 руб. В то же время суд, противореча своему выводу, указал в приговоре, что эти деньги действительно были израсходованы Стрижевским. Суд

Привлеченная по делу в качестве обвиняемой по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Волохина по суду оправдана.

Следовательно, выносить обвинительный приговор в отношении ее мужа—Волохина по ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. за недонесительство на свою жену о том, что она незаконно обменяла деньги, у суда не было оснований, а у Верховного суда Коми АССР — оставлять без изменения приговор.

На основании вышеизложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Исключить из обвинения Волохина ст. 5 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и в этой части дело о нем в уголовном порядке производством прекратить.

также признал, что Стрижевский представил фиктивные документы об израсходовании в г. Костроме 5100 руб. на погрузку брезента. В то же время в приговоре указал, что такой расход имел место и что в силу сложившихся обстоятельств Стрижевский вынужден был представить фиктивные документы.

По этому эпизоду суд взял за основу показания свидетеля Батазовой о том, что Стрижевский в ее присутствии уплатил деньги грузчикам за погрузку брезента.

Однако та же Батазова при повторном допросе заявила, что ей неизвестно, платили ли Стрижевский деньги грузчикам за погрузку брезента, так как она этого не видела, а прежние показания даны по просьбе Стрижевского.

Между тем, суд необоснованно отверг справку Главтекстильбыта о том, что брезент был отгружен силами Главтекстильбыта.

Помимо изложенного, следует признать совершенно недопустимым указание в приговоре, что Стрижевский был вынужден в силу сложившихся обстоятельств представить фиктивные документы, так как никакими обстоятельствами не может быть оправдано совершение должностного подлога.

Суд также необоснованно отверг обвинение Стрижевского в присвоении 4160 руб. под видом израсходования этой суммы на печатание материалов. Машинистка Драницына на предварительном следствии в судебном заседании заявила о том, что в таком объеме, в каком представлены счета,

оша Стрижевскому материалов не печата-
ла и счета, представленные от ее имени,
являются фиктивными.

По вопросу присвоения Стрижевским
120 м мануфактуры в деле имеются справ-
ки начальника шпалопропиточного завода
и начальника товарной станции, из кото-
рых видно, что вагоны со шпалами пере-
адресовывались, а не перегружались. Это
обстоятельство подтвердил и свидетель
Ефременко. Однако суд, основываясь на
голословном заявлении Стрижевского, ука-
зал, что эта мануфактура израсходована
Стрижевским на погрузку и перегрузку ва-
гонов.

При таких данных следует признать, что,
не опровергнув имеющихся доказательств,
суд необоснованно переквалифицировал
преступные действия, инкриминируемые
Стрижевскому, со ст. 2 Указа от 4 июня
1947 г. «Об уголовной ответственности за
хищение государственного и общественного
имущества» на ст. 109 УК РСФСР.

По изложенным основаниям Судебная
коллегия по уголовным делам определила:
Приговор областного суда и определе-
ние Верховного суда Казахской ССР по
делу Стрижевского отменить и дело пере-
дать на новое рассмотрение в тот же об-
ластной суд в ином составе.

16. НЕОБОСНОВАННОЕ СМЯГЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ РАСХИТИТЕЛЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Дело Кораева. Определение УСК
от 20 августа 1949 г.*

По приговору областного суда Юго-Осе-
тинской автономной области Грузинской
ССР Кораев был осужден по ст. 114 УК
Грузинской ССР (злоупотребление служеб-
ным положением) на четыре года лишения
свободы, с последующим поражением в из-
бирательных правах на 2 года.

Определением Верховного суда Грузин-
ской ССР приговор в отношении Кораева
оставлен в силе.

Кораев признан виновным в том, что он,
работая заведующим приемочным пунктом
конторы Заготскот Ленинградского района,
злоупотреблял служебным положением:
10 голов овец, принятых от колхоза весом
527 кг, были им оприходованы в количе-
стве 380 кг, а разница в весе присвоена;
он же не оприходовал и присвоил одного
быка, весом в 360 кг, принятого из кол-
хоза села Квелдаба, стоимость которого
покрыл частично лишь после возбуждения
уголовного дела.

Исходя из формулы обвинения по приго-
вору Кораев систематически в корыстных
целях неправильно вел учет, чтобы при-
сваивать государственное имущество. Од-
нако, суд, признав это обвинение доказан-
ным, необоснованно переквалифицировал
это преступление с Указа от 4 июня 1947 г.
«Об уголовной ответственности за хищение
государственного и общественного имуще-
ства» на ст. 114 УК Грузинской ССР и в
соответствии с этим определил ему мягкое
наказание.

На основании изложенного Судебная
коллегия по уголовным делам Верховного
суда СССР определила.

Приговор областного суда Юго-Осетин-
ской автономной области и определение
Верховного суда Грузинской ССР в отно-
шении Кораева отменить и дело передать
на новое судебное рассмотрение в тот же
областной суд в другом составе судей.

17. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ ЗА НЕДОКАЗАННОСТЬЮ ОБВИНЕНИЯ БЕЗ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

*Дело Константинова. Определение УСК
от 24 августа 1949 г.*

(Извлечение)

Определением подготовительного заседа-
ния Верховного суда Узбекской ССР бы-
ло прекращено производство уголовное
дело в отношении Константинова, привле-
кавшегося к уголовной ответственности
по закону от 7 августа 1932 г.

Константинов привлекался к уголовной
ответственности по обвинению в том, что

он, работая главным бухгалтером Анд-
жанской базы «Заготзерно», своими дей-
ствиями толкал отдельных зав. складами
на расхищение государственного хлеба и
вымогал от завскладами взятки. В частно-
сти Константинов требовал от заведующих
складами Ботькаева и Патрикеева по
25 000 руб., предлагая им для этого достать

со склада зерно; от Рахимова за сокрытие якобы имеющейся у последнего недостачи зерна требовал 25 000 руб. Константинов не провел по амбарным книгам 17 тонн шалы (неочищенного риса), оказавшейся недостачей в отгруженных Баязиевым вагонах, вследствие чего материал не был передан в следственные органы.

В результате преступного отношения Константинова к своим служебным обязанностям и прямого понуждения работников пунктов «Заготзерно» к хищению зерна, на Андижанской базе было расхищено зерна в количестве более 207 т.

В процессе предварительного следствия преступные действия Константинова были подтверждены показаниями Рахимова, Ботьякаева, Петрикеева, Каверьиной, Абдуллаева и другими материалами дела.

Верховный суд Узбекской ССР прекратил дело в отношении Константинова в подготовительном заседании по тем мотивам, что его обвинение основано на показаниях Ботьякаева, Патрикеева, Матвеевича и Рахимова и не подтверждено други-

ми доказательствами, а показания эти лиц не могут быть признаны достаточными для обвинения Константинова и являются оговором Константинова. Прекращение дела по указанным мотивам является неосновательным. Константинов в совершении преступления уличался показаниями ряда лиц и этих доказательств было достаточно для предания его суду. Верховный суд Узбекской ССР при рассмотрении дела в подготовительном заседании отверг показания уличавших Константинова лиц, признав их оговором, т. е. не рассматривая дело по существу в судебном заседании, произвел оценку собранных доказательств, хотя оценить их по существу суд мог только в судебном заседании.

Ввиду изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Определение подготовительного заседания Верховного суда Узбекской ССР в отношении Константинова отменить и дело направить на новое рассмотрение в Верховный суд Узбекской ССР.

18. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРИ НАЛИЧИИ НЕ ОПРОВЕРГНУТЫХ ПО ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ОБВИНЕНИЯ

*Дело Колодина. Определение УСК
от 6 августа 1949 г.*

По приговору народного суда 5-го участка г. Тамбова Колодин был осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Тамбовский областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по протесту Председателя Верховного суда РСФСР приговор народного суда в отношении Колодина отменила и дело производством прекратила.

Колодин признан виновным в том, что он, работая сторожем на мельзаводе, 24 октября 1948 г. в 5 часов утра, пропустил через пост Илясова и Ильина, похитивших 60 кг муки.

Верховный суд РСФСР отмену приговора суда и прекращение дела производством в отношении Колодина мотивировал тем, что обвинение его в соучастии в хищении муки с завода основано лишь на показаниях Илясова, данных им на предварительном следствии, от которых он в судебном заседании отказался.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Колодина подлежит отмене по следующим основаниям:

На предварительном следствии Колодин уличался в указанном выше преступлении показаниями Илясова, Самойловой и Пугачева. На судебном заседании Илясов изменил свои показания, заявляя, что хищение муки он совершил один, однако

этот отказ мог быть вызван желанием, чтобы действия Илясова были квалифицированы не по ст. 2, а по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. и тем самым было бы снижено ему наказание.

Показаниями всех допрошенных по делу свидетелей установлено, что обвиняемые Илясов и Ильин не могли пройти с территории склада, поскольку он был обнесен высоким забором, около забора были привязаны собаки, которые ни в коем случае их не пропустили бы.

Верховный суд РСФСР не учел и показаний свидетельницы по делу Самойловой, которая и на предварительном и на судебном следствии утверждала, что она видела, как Илясов и Ильин вышли с мукой от поста, где находился Колодин.

Свидетель Пугачев на предварительном следствии показал, что он задержал с мукой Илясова и Ильина и повел их в посту Колодина и задержанные вместе с Колодиным стали «уговаривать его».

Таким образом совокупность всех собранных по делу доказательств дает основание сделать вывод о виновности Колодина в соучастии в хищении муки, и для прекращения дела производством не было оснований.

Ввиду изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Колодина отменить, оставив в силе приговор народного суда и определение Тамбовского областного суда.

19. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ПО ТЕМ ОСНОВАНИЯМ, ЧТО СУД НЕ УЧЕЛ И НЕ ДАЛ ДОЛЖНОЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ ОБВИНЕНИЯ

*Дело Рубан. Определение УСК
от 5 октября 1949 г.*

По приговору Хабаровского краевого суда Рубан в числе других была осуждена по ст. 109 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Рубан была предана суду по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», по обвинению в том, что она, работая коммерческим директором хабаровского универмага, являлась участницей преступной группы в числе 22 человек, возглавлявшейся Циммерманом (осуждены по данному делу), расхищавшей государственные материальные ценности и денежные средства.

Суд изменил квалификацию преступления Рубан по ст. 109 УК, указав в приговоре, что причастность к хищениям с ее стороны не подтвердилась.

Данный вывод суда не вытекает из обстоятельств дела.

Как видно из показаний обвиняемых по делу Авдеенко и Циммерман, а равно свидетелей Чистякова, Григоровой, Десятникова и Данилова причастность Рубан к расхищению ценностей универмага находит свое подтверждение, но суд не только не дал им соответствующей оценки, но допустил в приговоре утверждение, противоречащее фактам, установленным материалами дела. Из показаний Авдеенко видно, что Рубан взяла из секции товаров на сумму 10 000 руб., в том числе ковер и сервиз, но краевой суд признал это оговором, не приведя к этому убедительных доводов, и хотя сделал ссылку на свидетельские показания, но не указал этих свидетелей.

Допрошенные же в судебном заседании свидетели: Приходько, Чистяков, Злобина, Фомиченко и др.—показали, что о преподнесении Рубан коллективом универма-

га подарков в виде ковра и сервиза они ничего не знают и для этой цели денег не давали. Тем самым версия Рубан о преподнесении ей подарка от коллектива не нашла подтверждения в показаниях указанных лиц.

Единственным свидетелем по делу, подтверждающим факт преподнесения Рубан подарков, является Новаковская, у которой Рубан скрыла недостачу на сумму 75 042 руб., согласившись с предложением Циммермана о покрытии недостачи по складу Новаковской за счет излишков на складе у Петухова.

Свидетель Фомиченко и Краснова, как кассиры универмага, удостоверяли, что Рубан не платила в кассу денег за ковер; не подтвердил это и свидетель Жуков, на которого ссылалась Рубан. Следовательно, указание в приговоре суда о том, что показание обвиняемой Авдеенко о получении Рубан ковра и сервиза без оплаты их стоимости является оговором, не соответствует данным дела.

Приговором установлено, что начало преступной деятельности группы было положено в 1946 г. путем неполного оприходования большого количества поступивших товаров; операции по принятию магазином этих товаров производились при непосредственном участии Циммермана, Нудельмана и Рубан, что установлено данными ревизии и экспертизы.

В соответствии с этим в формуле обвинения и указано, что Рубан вступила в преступную связь с указанными лицами, производя неполное оприходование товаров, но этот момент в приговоре в отношении Рубан вообще обойден молчанием.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор и определение в отношении Рубан отменить и дело о ней направить на новое рассмотрение в тот же суд, в другом составе судей.

20. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВСЛЕДСТВИЕ НЕОБОСНОВАННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМУЛИРОВКИ ОБВИНЕНИЯ, ВМЕСТО ПЕРЕДАЧИ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

*Дело Глущенко. Определение ЖДК
от 20 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Кировской ж. д. Глущенко был осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Глущенко признан виновным в том, что он, будучи начальником склада топлива на станции Лодейное Поле Кировской ж. д.,

скрыл от учета оказавшееся в излишке цилиндрическое масло и без ведома начальника паровозного отделения опустил 180 кг масла нефтебазе.

Глущенко был предан суду по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной

ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В дополнение к формулировке приговора он обвиняется в том, что взамен 180 кг масла получил из нефтебазы 300 кг бензина, который с помощью начальника угольного склада Яковлева продал механическому техникуму и вырученные деньги пропил.

Обвинение Глушенко в части продажи бензина суд отверг, считая его недоказанным, так как получение 500 руб. от Яковлева Глушенко отрицает.

Из материалов дела видно, что Глушенко на протяжении всего предварительного следствия и на первом судебном заседании не отрицал того, что масло обменял на бензин, который по его поручению продал Яковлевым, и эти деньги они вместе пропили.

Во втором судебном заседании Глушенко, не отрицая, что нефтебазе отпустил 180 кг масла, отказался от ранее данных показаний о продаже бензина, полученного

от нефтебазы взамен масла, и показал, что на очной ставке с Яковлевым последний якобы уговорил его «все взять на себя».

Суд, не проверив, почему Яковлев мог оказать такое влияние на Глушенко, безосновательно поверил последнему. Если суд признал невиновным Глушенко в продаже, совместно с Яковлевым, бензина, полученного вместо масла, в личных корыстных целях, то неизбежно, что деньги, полученные за бензин Яковлевым, присвоены последним и тогда ответственность за это должен нести Яковлев, вследствие чего суду надлежало вынести определение о возвращении дела следственным органам для привлечения к ответственности Яковлева. Этого суд не сделал.

Поэтому Железнодорожная коллегия Верховного суда Союза ССР определила:

Приговор линейной суда в отношении Глушенко отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

21. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ РЯДА СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДВЕРГАЮЩИХ СОМНЕНИЮ ВЫВОД СУДА О ВИНОВНОСТИ

*Дело Гангалюка. Определение УСК
от 17 августа 1949 г.*

По приговору народного суда 3-го участка г. Боровичи Гангалюк был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Новгородский областной суд приговор оставил в силе.

Гангалюк признан виновным в том, что, работая с 11 августа 1947 г. по 28 ноября того же года старшим товароведом орсэ бумажной фабрики, он присвоил 22 пары галош, полученные им по доверенности орсэ от 18 ноября 1947 г. с базы облторга.

Уволившись 28 ноября с работы, Гангалюк не вернул неиспользованную доверенность за № 248, по которой получил 6 декабря 1947 г. на базе «Главлегобт» 22 пары кожаной обуви и 75 штук трикотажных изделий и с ними скрылся.

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

В основу обвинения суд положил показания свидетелей Харламова и Грузинцева, которые заявили, что товар 6 декабря 1947 г. получал Гангалюк и что свидетель Иванова не отметила в журнале возвращения доверенности за № 248.

Графическая экспертиза нашла, что расписки от имени Гангалюка на доверенности, на накладных и в журнале регистрации неидентичны. Заключение экспер-

тизы суд отверг, указав, что Гангалюк признал расписку в получении доверенности за № 248 своей. Однако суд не мотивировал убедительно свое отрицательное отношение к заключению экспертизы.

Если суд разошелся с экспертизой, то он в данном случае должен был назначить новую экспертизу.

Суд поверил показаниям свидетелей Харламова и Грузинцева.

К их показаниям нужно отнестись критически, так как они заинтересованы в доказательстве того, что товар с базы «Главлегобт», где они работают, отпущен работнику орсэ, который должен оплатить стоимость товара.

Не исключено, что работники базы не проверили личные документы получателя и отпустили товар ненадлежащему лицу. Это в известной степени подтверждается тем, что Гангалюк имел временное удостоверение личности за № 13390, а на доверенности, якобы подделанной Гангалюком, поставлен номер удостоверения личности 18401.

Из показаний свидетельницы Ивановой, ведающей выдачей доверенностей, видно, что Гангалюк до увольнения возвращал неиспользованные доверенности и только после проверки ему была выдана на руки справка, что за ним ничего не числится. Изложенные обстоятельства дела говорят

о недоследованности обвинения, предъявленного Гангалюку.

Если при дополнительном расследовании будет установлено, что Гангалюк присвоил 22 пары галош, а затем 22 пары обуви и 75 штук трикотажных изделий, то в таком случае преступление его надлежит квалифицировать по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за

хищение государственного и общественно-го имущества».

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение областного суда отменить и дело Гангалюка передать на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

22. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ФОРМУЛИРОВКИ ОБВИНЕНИЯ И ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПО ДЕЛУ

Дело Крысак и других. Определение УСК от 31 августа 1949 г.

По приговору Измаильского областного суда были осуждены Крысак по ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением) и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественно-го имущества»; Михов, Рутковский, Печенко и Колесников по ст. 2 того же Указа.

Определением Верховного суда Украинской ССР приговор оставлен в силе. Одновременно Верховный суд УССР вынес частное определение по поводу допущенных областным судом грубых процессуальных нарушений.

Крысак признан виновным в том, что он, будучи заведующим Арцизским райздравотделом, допустил растрату крупных средств отдела, создав для этого благоприятные условия тем, что подобрал в штат своих родственников. Лично Крысак растратил свыше 25 000 руб. и допустил недостачу материальных ценностей на сумму свыше 200 000 руб.

Главному бухгалтеру Михову вменено в вину присвоение 16 000 руб., из которых сдано им в погашение 13 400 руб. уже в процессе предварительного следствия и, кроме того, вменено в вину присвоение 67 080 руб.

Рутковский признан виновным в том, что, будучи бухгалтером райбольницы, он являлся соучастником в похищении из кассы райздравотдела 63 400 руб. путем уничтожения выписок Госбанка на сумму 29 500 руб. и неоприходования по кассе этой суммы, а также путем составления фиктивных выписок. Кроме того, Рутковскому вменяется в вину незаконное получение около 8 000 руб. от продажи картофеля.

Заведующий хозяйством райздравотдела Печенко (брат жены Крысак) признан виновным в том, что он, будучи командирован в Волинскую область за картофелем, отчитался лишь в сумме 20 800 руб., а на остальную сумму оправдательные документы не представил; кроме того, с за-

позданием отчитался в сумме 6 000 руб., данных ему на приобретение частей для автомашины и на ремонт последней. Экспертизой и судом за Печенко установлена задолженность в сумме 7 900 руб.

Бухгалтер дома грудного ребенка Колесников признан виновным в том, что он, получив в подотчет деньги, не отчитался в сумме 23 000 руб. После его ареста в погашение этой суммы женой Колесникова было внесено 11 000 руб. Кроме того, Колесников признан виновным в незаконном получении под видом командировки 475 руб. и в присвоении 237 руб.

Приговор областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Рассматривая дело, областной суд допустил грубые процессуальные нарушения, которые хотя и отмечены Верховным судом УССР в частном определении, но должны еще повлечь и отмену приговора.

Все обвинение основано, главным образом, на акте ревизии, составленном ревизором-контролером района Болотовым. Этот же Болотов участвовал затем экспертом и на предварительном следствии и на суде.

При путанице в отчетности бухгалтерии и при противоречивости показаний обвиняемых необходимо было участие в деле объективной бухгалтерской экспертизы, которой следовало тщательно проверить результаты ревизии. Соединение же в одном лице функций ревизора и эксперта недопустимо (ст. ст. 40 и 48 УПК УССР).

Один из обвиняемых, Рутковский, в судебном заседании давал показания в отсутствие других подсудимых и после их возвращения им не были оглашены показания Рутковского, чем нарушена ст. 263 УПК УССР.

Из показаний подсудимого Рутковского видно, что в тюрьме другие обвиняемые оказали на него давление и он вынужден был обвинение в присвоении денег принять на себя. После установления этого

обстоятельства стал всю вину в растрате денег принимать на себя главный бухгалтер Михов, который несколько раз менял свои показания и в конце концов отказался на суде от дачи показаний.

Обвинение в присвоении и растрате денег судом исследовано неполно, показания обвиняемых в протоколе судебного заседания записаны путано, а показания свидетелей неполные. Суд в приговоре вместо конкретного изложения вины каждого из осужденных допустил общие рассуждения, из которых четко нельзя установить, что же суд признал доказанным в отношении каждого из осужденных.

В отношении Печенко обвинение сформулировано так, что он на «остальную» сумму не представил оправдательных документов, без указания на какую сумму. Это обстоятельство имеет важное значение, имея в виду показания самого Печенко и бухгалтера Михова о том, что Печенко по операции с картофелем отчитался полностью.

23. ОТМЕНА ПРИГОВОРА, КАК НАХОДЯЩЕГОСЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ, НЕ ОПРОВЕРГНУТЫМИ ПО ДЕЛУ

*Дело Алексева. Определение УСК
от 6 августа 1949 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Ухтомского района, Московской области Алексева был осужден по статье 109 УК РСФСР.

Определением Московского областного суда приговор оставлен в силе.

Алексев признан виновным в том, что, работая заместителем директора завода, злоупотребляя своим служебным положением; допустил использование не по назначению автомашины, принадлежащей заводу, которая была предоставлена колхозу, где находилась 15 суток без надлежащего оформления и расчета; производил наем дач для работников завода по завышенной оплате, допустил, что этими дачами пользовались лица, не имеющие отношения к заводу; заключение договоров не согласовывал с главным бухгалтером завода.

Приговор народного суда и определение областного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

По обвинительному заключению Алексева инкриминировался незаконный отпуск 5 тонн фондового железа одному из заводов и перерасход 50 000 руб. по аренде жилищного фонда. В приговоре суда эти два факта по формуле обвинения не нашли своего подтверждения и из обвинения исключены; однако при рассмотрении дела в кассационном порядке Московским областным судом последний в своем определении эти эпизоды указал как до-

недопустимой является формулировка в приговоре, что сомнительным является расход в 20 800 руб., так как она не содержит конкретного и четкого вывода. Также неопределенно сформулирован в приговоре эпизод с 6 000 руб., выданными на приобретение и ремонт подержанной машины. Из приговора не видно, учитывал ли эти деньги Печенко или он не отчитался в их израсходовании.

Так же в неопределенных выражениях сформулировано в приговоре обвинение Колесникова.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Измайловского областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР в отношении Крысака, Михова, Рутковского, Печенко и Колесникова отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия с производством новой бухгалтерской экспертизы.

полнительное обвинение, вопреки приговору.

Из материалов дела видно, что договор на предоставление заводом колхозу в порядке взаимной помощи автомашины был заключен Алексеевым по распоряжению директора завода Полякова, равно как и наем дач производился в соответствии с установленными на эти надобности ассигнованиями с ведома директора завода и соответствующего главка.

Посторонние лица, не имеющие к заводу служебного отношения, на арендованных дачах не проживали и перерасхода ассигнований допущено не было.

Что касается обвинения Алексева в том, что он не согласовывал с главным бухгалтером завода заключение договоров, то в этих действиях не содержится состава преступления, так как распорядителем кредитами являлись директор и его заместитель, а оплата по договорам производилась бухгалтерией завода и никаких возражений со стороны главного бухгалтера не имелось.

При этих обстоятельствах дела надлежит признать, что обвинительный приговор в отношении Алексева вынесен неосновательно, вследствие чего Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Ухтомского района и определение Московского областного суда в отношении Алексева отменить и дело о нем производством прекратить.

24. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПНОЙ ХАЛАТНОСТИ

*Дело Забелло. Определение УСК
от 17 сентября 1949 г.*

По приговору народного суда 1-го участка Мариампольского уезда Литовской ССР Забелло был осужден по ст. 111 УК РСФСР на один год лишения свободы.

Верховный суд Литовской ССР приговор оставил в силе.

Забелло признан виновным в том, что, работая приемосдатчиком на нефтебазе, преступно-халатно относился к выполнению обязанностей, доверял рабочим принимать и отпускать нефтепродукты в свое отсутствие, оставляя им ключи от склада. В результате халатности Забелло на нефтебазе выявлена недостача на сумму 73 595 руб.

Приговор народного суда и определение Верховного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Суд правильно признал Забелло винов-

ным в преступной халатности, в результате которой причинен ущерб государству на 73 595 руб., но без достаточных оснований назначил мягкую меру наказания и отклонил гражданский иск, определив взыскать его с директора нефтебазы Трудявского, который не привлекался к ответственности по настоящему делу.

Рассматривая данное дело, суд впал в противоречие, признав Забелло виновным в причинении материального ущерба и освободив его от возмещения этого ущерба.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Мариампольского уезда и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Забелло отменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение.

25. В ПРИГОВОРЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ТОЧНО УКАЗАНО, В ЧЕМ КОНКРЕТНО ВЫРАЗИЛОСЬ ПРЕСТУПНОЕ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕ ПОДСУДИМОГО, ДАЮЩИЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИХ ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ СТАТЬЕ УК ИЛИ ИНОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ

*Дело Крыловой. Определение ЖДК
от 10 сентября 1949 г.*

Крыловой было предъявлено обвинение по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в том, что она, будучи заведующей магазином № 6 орс 2-го отделения Ярославской ж. д., в марте 1949 года растратила вверенных ей по службе материальных ценностей на 3 853 р. 32 к.

Линейный суд Ярославской ж. д. признал недоказанным предъявленное Крыловой обвинение по ст. 1 Указа и переквалифицировал ее преступление на ст. 111 УК РСФСР.

Приговор по делу Крыловой вынесен с нарушением требований ст. 334 УПК РСФСР, так как не содержит в себе формулировки обвинения ее по ст. 111 УК РСФСР.

В приговоре должно быть точно указано, в чем конкретно выразилось преступное действие или бездействие подсудимого, дающие основание для квалификации их по соответствующей статье УК или иному уголовному закону.

Линейный же суд, признав недоказанным предъявленное Крыловой обвинение по ст. 1 упомянутого Указа, в нарушение ст. 334 УПК РСФСР, не указал в своем приговоре, в чем конкретно заключаются преступные действия или бездействие Крыловой, которые он квалифицировал по ст. 111 УК.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда по делу Крыловой отменить и дело о ней направить на новое рассмотрение в тот же линейный суд в ином составе.

26. РАБОТНИК ТРАНСПОРТА, ДОПУСТИВШИЙ НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ЗА ВЗЯТКУ, ПОДЛЕЖИТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СОВОКУПНОСТИ ПО СТ. СТ. 59^{3а} И 117 УК РСФСР

*Дело Пестрикова и Стариковой. Определение ЖДК
от 6 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Пермской ж. д. Старикова и Пестриков были осуждены по ст. 59^{3в} ч. 1 УК РСФСР.

Пестриков и Старикова признаны виновными в том, что они, сопровождая товарный поезд, первый в качестве паро-

возного машиниста, а вторая в качестве главного кондуктора, по договоренности с гр-кой Трегубовой, на перегоне остановили поезд, на который погрузили сено, принадлежащее Трегубовой и двум другим лицам и перевезли его до ст. Стальная, за что получили от Трегубовой взятку. Поезд на перегоне был задержан на 26 минут.

Таким образом из материалов дела видно, что Пестриков и Старикова помимо

нарушения трудовой дисциплины на транспорте, получили еще и взятку; поэтому их преступление наряду со ст. 59 За УК РСФСР подлежит квалификации и по ст. 117 УК. Ввиду изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Пестрикова и Стариковой отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

27. НЕДОПУСТИМО ПРИМЕНЕНИЕ СМЯГЧЕННОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

*Дело Кощева. Определение ЖДК
от 6 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Пермской ж. д. Кошечев был осужден по ст. 117 ч. 1 УК РСФСР к одному году исправительно-трудовых работ на общих основаниях, с удержанием 25% из заработка.

Кошечев признан виновным в том, что он, следуя в качестве проводника вагона в пассажирском поезде, за безбилетный проезд в обслуживаемом им вагоне получил взятку в сумме 100 руб.

Приговор линейного суда подлежит отмене по следующим основаниям:

Взяточничество представляет собой особо общественно-опасное преступление; поэтому применение к Кошечеву столь мягкого наказания в виде исправительно-трудовых работ не обеспечивает борьбы с этим опасным видом преступления.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда в отношении Кошечева отменить за мягкостью назначенного ему наказания и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

28. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАНЫ СУЩЕСТВЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ДАЮЩИЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБВИНЕНИЯ ЛИЦ, НЕ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ПО ДЕЛУ

*Дело Колесниковой. Определение ЖДК
от 28 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Орджоникидзевской ж. д. Колесникова была осуждена по ст. 59^а ч. 1 УК РСФСР.

Колесникова признана виновной в том, что исполняя обязанности весовщика подъездных путей станции Пятигорск, она 15 мая 1949 г. по своей халатности приняла к отправлению вагон, груженный зерном, с наружной заделкой досками люка хлебного щита в этом вагоне. В результате неправильной заделки люка в пути следования вагона прибитые с наружной стороны доски, под давлением на них груза, отошли на 10 см, и произошла утечка зерна в количестве 1025 кг.

Расследование по настоящему делу проведено поверхностно. Основные виновники погрузки зерна в вагон с неисправным хлебным щитом не установлены. Кто из работников железной дороги является ответственным за снабжение исправными хлебными щитами, не выяснено.

Согласно §§ 4 и 9 Правил перевозки по железным дорогам зерновых грузов (приложение к ст. 51 Устава железных дорог

СССР) работники «Заготзерно», ответственные за погрузку, обязаны перед погрузкой зерна убедиться в исправности вагонов и хлебных щитов, причем за нарушение этих правил виновные несут ответственность в уголовном порядке.

В силу № 139 инструкции весовщику, утвержденной Министерством путей сообщения 9 января 1949 г., установка и крепление щитов производится отправителем грузов, в данном случае работниками «Заготзерно».

Из справки, выданной заведующим складом «Заготзерно» Кравченко, и из его показаний на предварительном следствии видно, что вагон был оборудован и погрузка зерна в него была начата работниками «Заготзерно» в отсутствие весовщика железной дороги.

В связи с изложенным Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда по делу Колесниковой отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

29. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ЛИЦА, ОБВИНЯВШЕГОСЯ В СПЕКУЛЯЦИИ

*Дело Рогачева. Определение УСК
от 1 октября 1949 г.*

По приговору народного суда 1-го участка Тельшайского уезда Рогачев был по ст. 107 УК РСФСР оправдан.

Определением Верховного суда Литовской ССР от 15 марта 1949 г. приговор народного суда оставлен в силе.

Рогачев обвинялся в том, что проживая в г. Ленинграде, скупил значительное количество дрожжей и с целью перепродажи их 11 декабря 1948 г. прибыл в г. Плунге, где и был задержан.

Приговор народного суда об оправдании Рогачева по ст. 107 УК и определение Верховного суда Литовской ССР, оставившее в силе этот приговор, подлежат отмене по следующим основаниям:

Народный суд вынес оправдательный приговор в отношении Рогачева по тем основаниям, что Рогачев дрожжи привез для нужд пекарни кооператива по просьбе заведующего пекарней Белоусова, причем суд обосновал свой приговор приобщенной к делу справкой и показаниями свидетеля Белоусова.

Показания свидетеля Белоусова, а также справка, выданная им же обвиняемому Рогачеву, что закупленные дрожжи он везет для Плунгейской хлебопекарни, не могут служить основанием для оправдания Рогачева. Рогачев был задержан в г. Плунге 11 декабря 1948 г. При первичном допросе на вопрос, заданный следователем, была ли у него заранее договоренность кому сдать дрожжи, он ответил, что заранее он ни с кем не договаривался.

При следующих допросах, а также в судебном заседании 4 января 1949 г. Рогачев объяснил, что дрожжи он привез в г. Плунге с целью продать их. После осуждения Рогачева по ст. 107 УК, три рассмотрении его кассационной жалобы, в оправдание его была представлена в Верховный суд справка, что дрожжи Рогачев привез для нужд пекарни.

Фиктивность справки очевидна, так как она датирована 29 ноября 1948 г., т. е. до задержания Рогачева, причем при задержании этой справки у Рогачева не было и, кроме того, содержание справки противоречило объяснениям Рогачева. Верховный же суд Литовской ССР этот фиктивный документ принял как доказательство.

Если даже поверить версии Рогачева, что он дрожжи привез для нужд пекарни, то и в данном случае в действиях Рогачева есть состав преступления, предусмотренного ст. 107 УК, так как сам свидетель Белоусов, зав. пекарней, показал, что договоренности с Рогачевым о количестве закупленных дрожжей не было и что он имел намерение купить дрожжи у Рогачева по повышенным ценам. Таким образом не устраняется обвинение Рогачева в скупке дрожжей для перепродажи с целью наживы.

Приговор народного суда 1-го участка Тельшайского уезда и определение Верховного суда Литовской ССР по делу Рогачева отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

30. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ К ЛИЦУ, ПРИЗНАННОМУ ВИНОВНЫМ В СПЕКУЛЯЦИИ

*Дело Мартиросяна. Определение УСК
от 5 октября 1949 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Спандарянского района г. Еревана были осуждены Мартиросян Геворк по ст. ст. 135 УК и 17—133 УК Армянской ССР (злоупотребление служебным положением и соучастие в спекуляции) по совокупности совершенных преступлений на пять лет лишения свободы, с поражением в избирательных правах сроком на два года и его брат Мартиросян Герник по ст. 133 УК Армянской ССР на пять лет лишения свободы условно.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР приговор народного суда оставлен в силе.

Приговором по делу установлено, что Мартиросян Геворк, работая заведующим складом Местпромкомбината района им. Берия, злоупотребив служебным положением, с целью спекуляции передал из вверенного ему склада осужденному по данному делу Мартиросяну Гернику 60 пар дамских трико, 51 жакет, 52 пары дамских шелковых чулок, 2 кг 800 г. ниток и 15 сорочек для реализации на рынке по повышенным ценам.

Мартиросян Герник получил указанные товары от осужденного и реализовал их на рынке, где и был задержан работниками милиции.

Приговор и определение в отношении Мартirosяна Герника подлежат отмене по следующим основаниям:

Признав указанные обстоятельства, суд применил к осужденному Мартirosяну Гернику ст. 53 УК Армянской ССР, назначив ему несоразмерно мягкое наказание, не обеспечивающее решительной борьбы со спекуляцией.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Спандарянского района г. Еревана и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР в отношении Мартirosяна Герника отменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение.

31. НЕОБОСНОВАННОЕ СМЯГЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ВИНОВОГО В СОВЕРШЕНИИ ЗЛОСТНЫХ ХУЛИГАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ

*Дело Плеханова. Определение УСК
от 6 августа 1949 г.*

По приговору народного суда Фоминского района Владимирской области Плеханов был осужден по ст. 146 ч. 1 УК РСФСР.

Приговором по настоящему делу установлено, что Плеханов зашел в нетрезвом виде в магазин Боровицкого сельпо и попросил, чтобы ему отпустили без денег водки.

Продавец в отпуске ему водки отказал, после чего Плеханов выхватил у продавца поллитра водки и ушел.

У магазина сельпо стоял колхозник Шошмин, которого Плеханов из хулиганских побуждений ударил полулитровой бутылкой в лицо. К Плеханову подбежала его родственница Плеханова, чтобы прервать избивание Шошмина, но Плеханов ударил ее той же бутылкой по голове.

После этого Плеханов бросился за Шошминым, догнал его и нанес ему бутылкой удар по голове.

Означенные действия Плеханова, установленные судом и совершенные из хулиганских побуждений, суд неправильно квалифицировал по ст. 146 ч. 1 УК, так как они содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 74 ч. 2 УК РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Приговор народного суда в отношении Плеханова отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия для предъявления Плеханову обвинения по ст. 74 ч. 2 УК РСФСР.

32. НЕПРАВИЛЬНАЯ ОТМЕНА ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО СУДЬИ ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ ДЕЛА К СВОЕМУ ПРОИЗВОДСТВУ

*Дело Юрчука. Определение УСК
от 13 августа 1949 г.*

Определением Верховного суда Молдавской ССР было отменено постановление народного судьи 2-го участка Красноармейского района г. Кишинева об отказе принять к своему производству материал, поданный начальником Строительно-монтажного управления «Маслосырпром», о привлечении к уголовной ответственности за хулиганство Юрчука, и дело направлено в народный суд для рассмотрения по существу.

Отменяя постановление народного судьи, Верховный суд Молдавской ССР в своем определении сделал ссылку на приказ от 6 сентября 1940 г. «О порядке направления в суды и судебном рассмотрении дел о хулиганстве».

Однако, согласно этому приказу, дела о лицах, совершивших хулиганские действия, направляются непосредственно в народный суд в том случае, если эти лица задержаны на месте преступления, причем в народ-

ный суд направляются дела не руководителями предприятий или учреждений, а органами милиции после составления краткого протокола.

Таким образом направление материала о хулиганстве в органы милиции производится во всех случаях и народный судья правильно не принял материалы на Юрчука к своему производству, тем более, что Юрчук задержан на месте преступления не был, что видно из того, что преступление совершено 8 апреля 1949 г., а материал был направлен в народный суд 12 апреля 1949 г.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда Молдавской ССР, а материал на Юрчука направить прокурору г. Кишинева для передачи соответствующим следственным органам.

33. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АМНИСТИИ ОТ 7 ИЮЛЯ 1945 г.

Дело Коротковой и Шевелевой. Определение УСК от 3 августа 1949 г.

(Извлечение)

По приговору народного суда 2-го участка Гусь-Хрустального района Владимирской области от 14 мая 1948 г. Короткова была осуждена по п. «а» ст. 136 УК РСФСР к лишению свободы сроком на десять лет без поражения в правах и Шевелева по ст. 17 и п. «а» ст. 136 УК РСФСР к лишению свободы сроком на три года.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 28 мая 1948 г. к Коротковой и Шевелевой был применен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 июля 1945 г. «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», в силу чего мера наказания Коротковой снижена наполовину, т. е. до пяти лет лишения сво-

боды, а Шевелева от отбытия наказания освобождена вовсе.

Приговором по настоящему делу установлено, что Короткова в ночь на 1 января 1945 г. в своей квартире из ревности совершила убийство Баркова. Чтобы скрыть следы преступления, она, совместно с осужденной Шевелевой, труп убитого снесла в траншею и засыпала снегом, где труп и был обнаружен 11 июня 1945 г.

Винность осужденных материалами дела доказана и осуждены они правильно. Вместе с тем определением Владимирского областного суда к Коротковой неправильно применен названный Указ об амнистии, так в силу этого Указа снижение наказания в отношении лиц, осужденных за умышленное убийство, не допускается.

34. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ

Дело М. Определение УСК от 17 августа 1949 г.

По приговору Верховного суда Азербайджанской ССР М. Гасан и М. Расул были осуждены по ст. ст. 17 и 79 УК Азербайджанской ССР (по аналогии, бандитизм).

Осужденные признаны виновными в том, что они, узнав об интимной связи А. П. с женой М. Гасана и А. М. с женой М. Расула, на почве ревности по сговору между собой М. Гасан выстрелом из берданки убил А. П., а М. Расул выстрелом из охотничьего ружья убил А. М.

Приговор Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении М. Гасана и М. Расула подлежит изменению по следующим основаниям.

Вина осужденных по делу доказана. Од-

нако их преступление, как это изложено в приговоре суда, неправильно квалифицировано по ст. ст. 17 и 79 УК, поскольку совершенное ими преступление прямо предусмотрено п. «а» ст. 171 УК Азербайджанской ССР (умышленное убийство из ревности).

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Переквалифицировать преступление осужденных со ст. ст. 17 и 79 УК на ст. 171 п. «а» УК Азербайджанской ССР и определить им меру наказания десять лет лишения свободы каждому, с поражением в избирательных правах на пять лет каждому.

35. КОНФИСКАЦИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ ТОЛЬКО В СЛУЧАЯХ, ПРЯМО УКАЗАННЫХ В ЗАКОНЕ

Дело Папяна. Определение УСК от 5 октября 1949 г.

По приговору народного суда Степанаванского района Армянской ССР Папян был осужден в числе других по ст. 1 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» на семь лет заключения в исправительно-трудовом лагере, с поражением в избирательных правах на два года и с конфискацией лично ему принадлежащего имущества.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР приговор народного суда оставлен в силе.

Папян признан виновным в том, что он в ночь на 18 марта 1949 г. по предварительному сговору с осужденными по данному делу Хараджяном Завеном совершил хищение картофеля из сарая гражданки Барсян.

Суд, признав Папяна виновным по ч. 2 ст. 1 упомянутого Указа правильно осудил его на семь лет заключения в исправительно-трудовой лагерь. Приговор же в части конфискации имущества является неправильным, так как ч. 2 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» конфискацию имущества не предусматривает и поэтому

в силу ст. 23 УК Армянской ССР она в данном случае не могла быть применена.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Исключить из приговора в отношении Папяна конфискацию имущества, а в остальной части приговор оставить без изменений.

36. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Дело Быковой. Определение УСК от 31 августа 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка г. Курган-Тюбе, Таджикской ССР Быкова была осуждена по ст. 5 ч. 1 Указа от 26 июня 1940 г. к четырем месяцам тюремного заключения, которое было заменено одним годом лишения свободы условно с испытательным сроком в течение одного года.

Приговор народного суда подлежит отмене по следующим основаниям:

Суд приговорил Быкову к четырем месяцам тюремного заключения, которое в порядке ст. 47 УК Таджикской ССР заменил одним годом лишения свободы условно с испытательным сроком в течение одного года. При назначении судом условного наказания должна сохраняться первоначально избранная судом мера наказания, которая не приводится в исполнение в течение установленного испытательного срока.

В данном случае суд мог бы четыре месяца тюремного заключения заменить условным осуждением на тот же срок с испытательным сроком в течение года.

Однако по смыслу приговора получается, что суд, с одной стороны, определил Быковой меру наказания четыре месяца тюремного заключения, а с другой, увеличил ей наказание до одного года и последний срок заменил условным с испытательным сроком в течение одного года.

В таком виде приговор нельзя признать правильным.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда по делу Быковой отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

37. ОТКАЗ ПОДСУДИМОГО ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ УДАЛЕНИЯ ЕГО ИЗ ЗАЛА ЗАСЕДАНИЯ

Дело Нуриева. Определение УСК от 8 октября 1949 г.

(Извлечение)

По приговору народного суда 2-го участка Ленкоранского района, Азербайджанской ССР Нуриев был осужден по совокупности ст. ст. 144 ч. 2, 146 ч. 2 и 151 УК Азербайджанской ССР (превышение служебных полномочий, халатность, растрата).

Верховный суд Азербайджанской ССР приговор в отношении Нуриева оставил в силе.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Нуриева подлежат отмене.

В судебном заседании Нуриев отказался от дачи показаний. Ввиду этого суд уда-

лил Нуриева из зала судебного заседания и дело рассмотрел без участия Нуриева. Между тем указанные основания не давали права суду к удалению обвиняемого из зала суда, так как в силу ст. 279 УПК Азербайджанской ССР подсудимый не может быть понуждаем к даче показаний.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Нуриева отменить, а дело о нем направить на новое судебное рассмотрение.

38. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ЗАОЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА БЕЗ ЗАКОННЫХ НА ТО ОСНОВАНИЙ

Дело Ионкиене. Определение УСК от 1 октября 1949 г.

По приговору народного суда 2-го участка Кретингского уезда Литовской ССР Ионкиене в числе других была осуждена по ст. 1 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Верховный суд Литовской ССР приговор оставил в силе.

Ионкиене признана виновной в том, что она способствовала Гауданкасу и Шалла, также осужденным по данному делу, в совершении краж носильных вещей у Паулаускене и Жвинклене, принимала и укрывала похищенные вещи.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Ионкиене подлежат отмене.

Суд в отношении Ионкиене нарушил ст. 265 УПК РСФСР, рассмотрев о ней

дело заочно, и не выяснив причин неявки обвиняемой в судебное заседание. Между тем обвиняемая Ионкиене повестку о вызове в суд не получала, а повестка на ее имя была получена другим лицом.

Является нарушением также и то обстоятельство, что суд признал Ионкиене виновной по ст. 1 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», тогда как обвинение ей было предъявлено по ст. 17 УК и ст. 1 ч. 2 упомянутого Указа.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Кретингского уезда и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Ионкиене отменить и дело о ней передать на новое судебное рассмотрение.

39. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ПОДСУДИМЫХ

Дело Иовайшас и Метлова. Определение УСК от 20 августа 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Укмергского уезда, Литовской ССР Иовайшас был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Метлов по ст. 3 того же Указа.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР приговор оставлен в силе.

Иовайшас признан виновным в том, что он в 1947 и 1948 гг., работая заведующим магазина кооператива, растратил денег и материальных ценностей на 23 623 руб.; Метлов в том, что он в 1947 г., работая председателем кооператива и одновременно исполняя обязанности кассира, присвоил 8 200 руб. денег и материальных ценностей на сумму 8 768 руб.

Приговор и определение подлежат отмене, так как по делу допущено грубое нарушение прав обвиняемых, обеспечиваемых Сталинской Конституцией.

Иовайшас в судебном заседании заявил ходатайство об обеспечении его защитой, однако суд это ходатайство необоснованно отклонил, чем грубо нарушил ст. 111 Сталинской Конституции.

Обвиняемый Метлов — русский по национальности и литовским языком не владеет, тем не менее судебное следствие проводилось на непонятном ему литовском языке без переводчика, чем нарушена ст. 110 Конституции СССР.

Кроме того, суд в нарушение ст. 334 УПК РСФСР в своем приговоре не приводит никаких доказательств, которые бы подтверждали предъявленное Иовайшасу и Метлову обвинение.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила: Приговор народного суда 1-го участка Укмергского уезда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Иовайшаса и Метлова отменить и дело о них передать на новое судебное рассмотрение.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ОТКАЗ НАНЯВШЕГОСЯ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ В ДРУГОМ ЦЕХУ ТОГО ЖЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РАБОТЫ, СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ЕГО СПЕЦИАЛЬНОСТИ И КВАЛИФИКАЦИИ, ЯВЛЯЕТСЯ НАРУШЕНИЕМ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И МОЖЕТ ПОВЛЕЧЬ ЗА СОБОЙ УВОЛЬНЕНИЕ ПО СТ. 47 п. «г» КОДЕКСА ЗАКОНОВ О ТРУДЕ

*(Определение по делу № 36/740 по иску Климова С. Г.
к заводу об изменении формулировки увольнения)*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Союза ССР рассмотрела в судебном заседании от 28 июля 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 2 февраля 1948 г. по иску Климова С. Г. к заводу об изменении формулировки увольнения.

Судебная коллегия находит: Истец Климов работал в конструкторском бюро завода в должности токаря и в связи с ликвидацией конструкторского бюро приказом по заводу был переведен на ту же должность в цех.

Однако истец с указанным переводом не согласился и к работе в цеху завода не приступил, за что 16 июля 1948 г. он был уволен с завода по п. «г» ст. 47 КЗоТ.

Считая квалификацию своего увольнения неправильной, истец предъявил в судебном порядке иск об изменении формулировки увольнения и просил признать его уволенным на основании ст. 37 КЗоТ.

Рассмотрев данное дело, народный суд 1-го участка Ворошиловского района г. Воронежа, решением от 6 августа 1948 г. иск Климова удовлетворил, признав увольнение его по п. «г» ст. 47 КЗоТ неправильным и взыскал в пользу истца с завода зарплату за время вынужденного прогула и выходное пособие — всего 2001 р. 88 к.

Определением Воронежского областного суда от 13 августа 1948 г. указанное решение народного суда за неисследованностью обстоятельств дела было отменено с передачей дела на новое рассмотрение.

Последующим решением народного суда от 26 августа 1948 г., оставленным в силе определением Воронежского областного суда от 10 сентября 1948 г., увольнение Климова по п. «г» ст. 47 КЗоТ было признано

правильным и в удовлетворении его требований об изменении мотивов увольнения отказано.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам того же суда определением от 2 февраля 1949 г. решение народного суда и определение областного суда об отказе Климову в иске отменила и оставила в силе решение народного суда от 6 августа 1948 г., исключив из него лишь взыскание в пользу Климова заработной платы за 20 дней вынужденного прогула.

Судебная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, находит, что определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 36 КЗоТ наниматель не может требовать от нанявшегося лишь той работы, которая не относится к тому роду деятельности, для которой последний нанят. В данном же случае истец был переведен на ту же работу токаря, на которую он был нанят, ввиду чего его отказ от такого перевода правильно квалифицирован как грубое нарушение трудовой дисциплины. Ссылка же истца на ст. 37 КЗоТ явно необоснована, так как ст. 37 КЗоТ касается случаев перевода нанявшегося из одного предприятия в другое или перемещения вместе с предприятием в другую местность, но ст. 37 КЗоТ не может быть применена к случаям перевода работника по его специальности из одного цеха в другой внутри того же предприятия, как это и имело место по настоящему делу.

Нельзя согласиться и с утверждением Верховного суда РСФСР о том, что истец мог быть уволен лишь по п. «а» ст. 47

КЗоТ, так как расторжение трудового договора по указанным основаниям есть право нанимателя и оно не может быть произведено по требованию нанявшегося. Таким образом, хотя перевод истца в цех завода и был вызван сокращением объема работы конструкторского бюро, однако поскольку ему предложена в том же предприятии другая работа, соответствующая его квалификации, то отказ от такого перевода должен рассматриваться как нару-

шение трудовой дисциплины с вытекающими из этого последствиями.

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила: Определение Верховного суда РСФСР от 2 февраля 1949 г. отменить, а решение народного суда от 26 августа 1948 г. и определение Воронежского областного суда от 10 сентября 1948 г., которыми в иске Климову об изменении формулировки увольнения отказано, — оставить в силе.

2. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО РАБОЧИМ ИЛИ СЛУЖАЩИМ НАНИМАТЕЛЮ, СУДОМ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВЫЯСНЕНЫ УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ЦИК И СНК СССР ОТ 12 ИЮНЯ 1929 Г. «ОБ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ИМИ НАНИМАТЕЛЯМ»

(Определение по делу № 361777 по иску Государственного театра им. Сундукяна к Казарян о взыскании 2000 руб.)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 21 июля 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Молотовского района г. Еревана от 20 января 1948 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 7 октября 1948 г. по иску Государственного театра им. Сундукяна к Казарян Марии о взыскании 2000 руб.

Судебная коллегия находит: Государственный театр им. Сундукяна предъявил в суде иск в порядке регресса к своей работнице-ответчице по настоящему делу — Казарян о взыскании 2000 руб., уплаченных истцом по решению суда посетителю театра Ваникяну за пальто, сданное на хранение в гардероб театра и утерянное.

Народный суд 2-го участка Молотовского района г. Еревана 20 сентября 1948 г. решил: взыскать с ответчицы Казарян в пользу Государственного театра им. Сундукяна 2000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР определением от 7 октября 1948 г. решение народного суда оставила в силе с изменением, определив взыскать с ответчицы Казарян, согласно ст. 83 КЗоТ, в возмещение причиненного ущерба, $\frac{1}{3}$ часть ее заработной платы, всего 90 руб. в пользу истца.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Армянской

ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

При рассмотрении этого дела народный суд не установил условий ответственности Казарян за вверенное ей имущество и, вынося судебное решение о возложении на нее материальной ответственности в полном размере ущерба, не указал оснований к принятию такого решения.

При таком нарушении Судебная коллегия Верховного суда Армянской ССР должна была передать дело на новое рассмотрение, изменение же судебного решения является неправильным, так как для суждения об условиях ответственности Казарян не имелось материалов, проверенных судом первой инстанции.

При новом рассмотрении суду надлежит проверить, был ли заключен между сторонами договор об условиях работы и ответственности Казарян и разрешить это дело в соответствии с требованиями Постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям».

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Молотовского района г. Еревана от 20 сентября 1948 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 7 октября 1948 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

3. НЕПРАВИЛЬНОЕ УВОЛЬНЕНИЕ РАБОТНИКА ВО ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО В СЛУЖЕБНОЙ КОМАНДИРОВКЕ

(Определение по делу № 361934 по иску Ермакова к Бакинской проектной конторе Минводхоза о взыскании зарплаты и компенсации за отпуск)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 18 августа 1949 г. по протесту

Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Азербайджанской ССР от 7 января 1949 г. по иску

Ермакова П. К. к проектной конторе Минводхоза о взыскании заработной платы и компенсации за отпуск.

Судебная коллегия находит:

Решением Верховного суда Азербайджанской ССР от 7 января 1949 г. иск Ермакова удовлетворен в части компенсации за отпуск и отказано в присуждении заработной платы.

Решение Верховного суда в части отказа Ермакову в иске о взыскании заработной платы с 16 апреля по 1 июля 1948 г. подлежит отмене.

По делу установлено, что истец Ермаков работал в проектной конторе Минводхоза в г. Баку. 16 февраля 1948 г. Ермаков был командирован в Воронежскую область для производства работ по орошению и находился в командировке по 30 июня 1948 г.

Согласно приказу Министерства сельского хозяйства СССР от 19 апреля 1948 г. заработная плата специалистам, командированным на временную работу в Центрально-черноземную область, за время нахождения их в командировке должна была выплачиваться по месту их постоянной работы. Таким образом в данном случае заработная плата Ермакову подлежала выплате ответчиком—Бакинской проектной конторой Минводхоза.

В нарушение указанного приказа Министерства сельского хозяйства СССР ответчик уплатил истцу заработную плату лишь по 16 апреля 1948 г., а затем выплату заработной платы прекратил, ссылаясь на то, что по приказу Министерства водного хозяйства Азербайджанской ССР, изданному на основании приказа Министерства сельского хозяйства СССР от 16 апреля 1948 г., Ермаков был переведен на постоянную работу в Орловскую область.

Суд согласился с этими доводами ответчика и признал, что поскольку истец с 16

апреля 1948 г. был переведен на постоянную работу в Орловскую область, то с этого числа он, как прекративший с ответчиком трудовые отношения, утратил право на дальнейшее сохранение заработка на время нахождения в командировке.

Эти выводы суда нельзя признать обоснованными.

Приказ Министерства сельского хозяйства СССР о переводе истца на постоянную работу в Орловскую область был издан тогда, когда истец по командировке ответчика находился в отсутствии. Ввиду этого ответчик не вправе был увольнять истца из своей системы до выполнения им задания по командировке или до его возвращения из командировки в случае досрочного отозвания.

Поскольку истец из командировки в связи с переводом его на другую работу отозван не был, отказ ответчика от начисления ему заработной платы по день окончания этой командировки нельзя признать правильным.

Соображения, высказанные в решении суда о том, что с 16 апреля 1948 г. истец должен считаться работником Орловского облводхоза, являются необоснованными, так как до окончания командировки по заданию ответчика он являлся работником последнего, который и обязан выплатить ему за время командировки заработную плату.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Азербайджанской ССР от 7 января 1949 г. в части отказа Ермакову в иске о взыскании заработной платы с 16 апреля 1948 г. за время нахождения в командировке отменить и дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе, с участием прокурора.

4. ВЫСЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ПАРТИЗАН, ПОГИБШИХ НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ИЗ ЗАНИМАЕМЫХ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ЛИШЬ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ВЫСЕЛЯЕМОМУ ДРУГОГО ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

(Определение по делу № 36—990 по иску Райжилуправления к Романчиной о выселении)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 августа 1949 г. протест Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка Ленинского района г. Ленинграда от 20 сентября 1948 г., на определение Ленинградского суда от 5 октября 1948 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 4 мая 1949 г. по иску домоуправления и райжилуправления Ленинского района г. Ленинграда к Романчиной о выселении.

Судебная коллегия находит:

Истец предъявил иск о выселении ответчицы Романчиной из комнаты на том основании, что спорная площадь является служебной и была предоставлена ответчице в связи с работой в домоуправлении в должности ночного сторожа, с которой она уволена по сокращению штата.

Народный суд 2-го участка Ленинского района г. Ленинграда 20 сентября 1948 г. постановил на основании ст. 171-а ГК выселить ответчицу со спорной площади. 5 октября 1948 г. Ленинградский городской суд решение это оставил в силе.

Протест Прокурора РСФСР об отмене решения народного суда и определения Ленинградского городского суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 4 мая 1949 г. отклонила.

Соглашаясь с протестом Прокурора СССР, Судебная коллегия Верховного суда СССР считает, что решение народного суда, определение Ленинградского городского суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям.

В деле нет доказательств, подтверждающих, что спорная площадь действительно является служебной. Оспаривая иск, ответчица утверждала, что занимаемая ею площадь служебной не является и расположена в обычной квартире жилого дома.

Суд этого существенного обстоятельства не выяснил и не потребовал от истца дополнительных доказательств, подтверждающих, что занимаемая ответчицей комната является специальным помещением. Ввиду этого ссылка суда на ст. 171-а ГК является необоснованной.

Кроме того, ответчица утверждала, что она является матерью военнослужащего, погибшего на фронте, ввиду чего это обстоятельство суду также следует проверить, так как в случае подтверждения его ответчица в силу п. 1 постановления Совета Министров СССР от 15 августа 1948 г. если и может быть выселена с площади, предоставленной ей в связи с работой, то лишь при условии обеспечения ее другим жилым помещением.

Соображения Верховного суда РСФСР о том, что постановление от 15 августа 1948 г. «О жилищных льготах семьям военнослужащих и партизан, погибших или без вести пропавших на фронтах Отечественной войны»¹ распространяется лишь на временных жильцов, являются неправильными, и при доказанности, что ответчица является матерью военнослужащего, погибшего на фронте, суду следовало руководствоваться при разрешении настоящего дела п. 1 указанного выше постановления Совета Министров СССР, а не п. 2, на который ссылался Верховный суд РСФСР, отклоняя протест Прокурора РСФСР.

Если при новом рассмотрении дела будет установлено, что занимаемая ответчицей площадь не является служебной, то, поскольку она вселилась в комнату по ордеру, выселение ее может быть произведено лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда от 20 сентября 1948 г., определение Ленинградского городского суда от 5 октября 1948 г. и определение Верховного суда РСФСР от 4 мая 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Судебную коллегию по гражданским делам Ленинградского городского суда с участием прокурора.

5. ЛИЦО, ПРОЖИВАВШЕЕ НА ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ В КАЧЕСТВЕ СУПРУГА СЕМЬЩИКА, НЕ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ВРЕМЕННЫМ ЖИЛЬЦОМ

(Определение по делу № 36/944 по иску Данько к Фенину о разделе жилой площади и по встречному иску Фенина к Данько о выселении)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 16 августа 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР, на решение народного суда 3-го участка Дзержинского района г. Москвы от 28 декабря 1948 г. и на определение Московского городского суда от 27 января 1949 г. по иску Данько к Фенину о разделе жилой площади и по встречному иску Фенина к Данько о выселении.

Судебная коллегия находит:

Решением народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Москвы от 3 августа 1948 г. было постановлено: разделить жилую площадь размером 33,36 кв. м между истцом Данько и ответчиком Фениным, выделить истцу с малолетним сыном отдельную комнату размером 13,64 кв. м, обязать жилищное управление открыть на имя истца самостоятельный лицевой счет,

во встречном иске Фенину о выселении отказать.

Определением Московского городского суда от 19 августа 1948 г. это решение народного суда оставлено в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 22 октября 1948 г. решение народного суда от 3 августа 1948 г. и определение Московского городского суда от 19 августа 1948 г. отменила и дело передала на новое рассмотрение.

28 декабря 1948 г. народный суд 3-го участка вновь признал за истцом Данько и его сыном право на комнату 13,64 кв. м.

Определением Московского городского суда от 27 января 1949 г. решение народного суда изменено и комната размером 13,64 кв. м признана за малолетним сыном

¹ СП СССР 1948 г. № 6, ст. 61.

истца; за истцом же как естественным опекуном, признано право проживания в ней совместно с сыном.

Судебная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, находит, что определение Верховного суда РСФСР и последующие решения народного суда и определение Московского городского суда подлежат отмене с оставлением в силе решения народного суда от 3 августа 1948 г.

По делу установлено, что основным съемщиком всей площади, о разделе которой заявлен иск, хотя и являлся ответчик Фенин, но фактически спорная комната размером 13,64 кв. м находилась в пользовании ныне умершей жены истца Данько и их малолетнего сына, проживающего на этой площади со дня своего рождения. В этой комнате вместе со своей женой и сыном проживал истец Данько, не будучи, однако, прописанным в ней ввиду возражений ответчика Фенина, являющегося отчимом жены истца.

При таких обстоятельствах дела народный суд 3 августа 1948 г. правильно удовлетворил иск Данько, закрепив за ним с сыном комнату в 13,64 кв. м, в которой они фактически проживали и проживают до настоящего времени.

Выводы Верховного суда РСФСР, с которыми впоследствии согласился и Московский городской суд, о том, что право на раздел спорной площади имеет лишь малолетний сын истца, а истец, являясь временным жильцом, имеет лишь право прожи-

вать на выделенной сыну площади как его естественный опекун, в данном случае нельзя признать обоснованными.

Истец Данько вселился на жилую площадь, находившуюся в фактическом постоянном пользовании его ныне умершей жены, как член семьи последней, а потому он в силу п. 1 постановления Пленума Верховного суда от 12 декабря 1940 г. независимо от характера прописки не может быть признан временным жильцом.

С выводами Верховного суда РСФСР нельзя согласиться и потому, что речь в данном случае идет не о праве истца на часть общей неизолированной с ответчиком площади, а о праве на отдельную изолированную комнату, подлежащую закреплению за малолетним сыном истца. Лишение истца права постоянного пользователя этой комнатой никакими соображениями не оправдывается и не отвечает интересам его малолетнего сына.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 22 октября 1948 г., решение народного суда 3-го участка Дзержинского района г. Москвы от 28 декабря 1948 г. и определение Московского городского суда от 27 января 1949 г. отменить, а решение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Москвы от 3 августа 1948 г. и определение Московского городского суда от 19 августа 1949 г. оставить в силе.

6. РАЗРЕШАЯ ВОПРОС О ВЫСЕЛЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ПОСТОЯННЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ, СУД ДОЛЖЕН ПРОВЕРИТЬ ОСНОВАНИЯ, ПО КОТОРЫМ ПРОЖИВАЕТ НА СПОРНОЙ ПЛОЩАДИ КАЖДЫЙ ИЗ НИХ

*(Определение по делу № 36/829 по иску жилищной конторы
Министерства коммунального хозяйства РСФСР
к Фомину А. П. и другим о выселении)*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 26 июля 1949 г. протест Прокурора СССР на решение Московского областного суда от 16 декабря 1948 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 4 февраля 1949 г. по иску жилищной конторы Министерства коммунального хозяйства к Фомину А. П. и др. о выселении из дачи.

Судебная коллегия находит:

Спорной по настоящему делу является жилая площадь, состоящая из двух комнат, расположенная в принадлежащей истцу даче № 11, по Песочной улице ст. Удельной, М.-Рязанской ж. д. Комнаты в 1938 году были предоставлены в связи с трудовыми отношениями брату ответчика Фомина А. П. Фомину В. П.

Ссылаясь на то, что Фомин В. П. в трудовых отношениях с Министерством коммунального хозяйства не находится и с пре-

доставленной ему в связи с работой жилой площади выбыл, истец и предъявил иск о выселении с этой площади ответчика со всеми совместно с ним проживающими лицами.

Указанным выше решением Московский областной суд иск жилищной конторы о выселении ответчика Фомина А. П. и всех совместно с ним проживающих лиц удовлетворил, положив в обоснование такого решения то, что основной съемщик Фомин В. П., которому площадь была предоставлена по трудовому договору, уволился с работы по собственному желанию, а в 1942 году выехал на жительство в г. Москву, в силу чего ответчики, пользующиеся производным правом на спорную площадь, подлежат выселению.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 4 февраля 1949 г. решение Московского областного суда оставлено в си-

де, причем в опровержение доводов кассационной жалобы ответчиков Верховный суд РСФСР указал на то, что поскольку основной съемщик со спорной площади выехал, то независимо от причин его увольнения остальные члены семьи, проживающие с ним на этой площади, тоже должны последнюю освободить, как не имеющие на нее самостоятельного права.

Судебная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь частично с протестом прокурора, считает, что решение Московского областного суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене. Как сказано выше, часть спорной площади была предоставлена в связи с работой в системе истца Фомину В. П.—брату ответчика Фомина А. П.,—прекратившему трудовые отношения с истцом и выехавшему с указанной площади. Поэтому общие выводы суда о том, что ответчики не имеют на спорную площадь самостоятельного права являются правильными и соответствующими п. 2 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.

Однако, разрешая вопрос о выселении ответчиков, суд должен был подробней исследовать все обстоятельства, связанные с проживанием каждого из них, выяснив при этом как время вселения их на спорную площадь, так и основания, по которым это вселение состоялось.

В материалах дела, в частности, имеются указания о том, что ответчик Фомин П. П.—отец бывшего основного съемщика Фомина В. П.—хотя и вселился на спорную площадь как член семьи последнего, однако до 1941 года тоже находился с истцом в трудовых отношениях и порвал эту трудовую связь ввиду увольнения по сокращению штата.

Указанное обстоятельство судом совершенно не проверено, тогда как выяснение его может иметь для дела существенное значение, поскольку бывший основной съемщик Фомин В. П. порвал с истцом трудовую связь еще в 1940 году, а ответчик

Фомин П. П. был уволен по сокращению штата лишь в 1941 году. В связи с этим суду и следовало поставить на обсуждение вопрос о том, приобрел ли ответчик Фомин П. П. после увольнения с работы сына, которому первоначально была предоставлена спорная площадь, самостоятельное на нее право, как находившийся с этим Министерством также в трудовых отношениях. Необходимо проверить по первичным документам истца и то не был ли переведен после увольнения Фомина В. П. лицевой счет на спорную площадь на имя ответчика Фомина П. П., поскольку он к этому времени продолжал состоять с истцом в трудовых отношениях.

Имеется в деле указание на то, что на спорной площади проживал внук ответчика Фомина П. П., который с этой жилой площадью был призван в армию, где он и находится до настоящего времени. Данное обстоятельство суд также не проверил, согласившись, очевидно, с доводами истца в той части, что внук ответчика Фомина П. П. на спорной площади не проживал и не был прописан.

Решение суда в отношении того, что бывший основной съемщик площади Фомин В. П. порвал с истцом трудовую связь по собственному желанию не отвечает действительности, так как из имеющихся в деле материалов усматривается, что по возвращении Фомина В. П. из армии ему истец не предоставил соответствующей работы и откомандировал его в Московский облкоммунодел, откуда он был уволен по сокращению штата.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Московского областного суда от 16 декабря 1948 г., определение Верховного суда РСФСР от 4 февраля 1949 г. и все последующие судебные определения, вынесенные в порядке исполнения решения суда отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе с участием прокурора.

7. В ТЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА НАИМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ НЕДОПУСТИМО ОДНОСТОРОННЕЕ РАСТОРЖЕНИЕ ЕГО И ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА (СТ. 27 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 г.)

(Определение по делу № 36/1928 по иску Пятигорского горжилуправления к Марковой З. А. о переселении)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 18 августа 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 25 марта 1949 г. по иску Пятигорского горжилуправления к Марковой З. А. о переселении.

Судебная коллегия находит: истец — Пятигорское горжилуправление обратилось в народный суд с иском к ответнице Марковой З. А. о принудительном переселении ее

с одной жилой площади на другую, мотивируя это тем, что занимаемая ответницей комната предназначена для другого съемщика, который проживает в комнате, смежной со спорной.

Рассмотрев дело, народный суд 1-го участка г. Пятигорска решением от 12 января 1948 г., которое было оставлено в силе, и определением Ставропольского краевого суда от 29 января 1948 г., иск горжилуправления удовлетворил и, сославшись на

ст. 32 Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., постановил выселить Маркову З. А. из квартиры по ул. Рубина, д. 4 г. Пятигорска, обязав горжилуправление предоставить ответчице другую жилую площадь по ул. Дзержинского, д. 41, кв. 19.

По протесту Прокурора СССР дело рассматривалось в порядке надзора Верховным судом РСФСР, определением которого от 25 марта 1949 г. решение народного суда и определение Ставропольского краевого суда отменены и в иске Пятигорскому горжилуправлению о переселении Марковой откано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь частично с протестом, считает, что все состоявшиеся по делу решения и определения подлежат отмене по следующим основаниям:

Решение народного суда и определение краевого суда о принудительном переселении ответчицы с одной площади на другую вообще являются незаконными, так как действующим жилищным законодательством такое переселение не только не предусмотрено, но как правильно отмечается в определении Верховного суда РСФСР, запрещенно Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1926 г.

Вместе с тем Судебная коллегия Верховного суда СССР находит, что определение Верховного суда РСФСР также не может быть оставлено в силе и подлежит отмене, как вынесенное без учета фактических обстоятельств, открывшихся после вынесения судом решения.

Из имеющихся в деле материалов и из дополнительно приобщенных к жалобе в Верховный суд СССР документов усматривается, что указанное выше решение суда полтора года тому назад приведено в исполнение, причем ответчица Маркова предоставленную ей по этому решению жилую площадь в феврале месяце 1949 г. обменяла на другое жилое помещение, которое по ее ходатайству горжилуправлением было отремонтировано.

В тех же дополнительных приобщенных к делу документах утверждается, что ранее занимавшаяся ответчицей Марковой площадь подверглась переустройству, ввиду чего возможность приведения сторон по настоящему делу в первоначальное положение исключается или во всяком случае связана со значительными трудностями.

Ввиду этого при пересмотре дела суда следует указанные выше обстоятельства проверить в зависимости от установленных данных и вынести соответствующее решение по существу.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка г. Пятигорска от 12 января 1948 г., определение Ставропольского краевого суда от 29 января 1948 г., и определение Верховного суда РСФСР от 25 марта 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Судебную коллегию по гражданским делам Ставропольского краевого суда с участием прокурора.

8. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ИСКА О ВОЗВРАТЕ ДЕТЕЙ РОДИТЕЛЯМ СУД НЕ СВЯЗАН ФОРМАЛЬНЫМ ПРАВОМ РОДИТЕЛЕЙ И РАЗРЕШАЕТ ДЕЛО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИСХОДЯ ИЗ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ

Определение по делу № 36/981 по иску Курасовой к Шилову о взыскании алиментов)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 августа 1949 г. протест Прокурора СССР на решение Ленинградского городского суда от 14 февраля 1949 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 26 марта 1949 г. по иску Курасовой А. П. к Шилову В. И. о взыскании алиментов на ребенка и по встречному иску Шилова к Курасовой о передаче ребенка на воспитание ему.

Судебная коллегия находит:

Истица Курасова в мае 1948 г. предъявила к ответчику Шилову иск о взыскании с него алиментов на содержание ребенка — внука, родившегося в 1944 г.

Из материалов дела видно, что отцом ребенка является ответчик Шилов, мать же этого ребенка, являвшаяся женой ответчика и дочерью истицы, умерла в декабре 1945 г.

С момента смерти дочери ребенок остался на воспитании бабушки, которая и просила суд обязать ответчика выплачивать на ребенка алименты.

Ответчик Шилов не оспаривая, что он является отцом ребенка, иска о взыскании с него алиментов не признал, а предъявил к истице встречные требования о передаче ребенка ему на воспитание.

В обоснование встречного иска ответчик Шилов ссылался на то, что он после смерти жены, будучи военнослужащим, согласился лишь на временную опеку истицей ребенка, что к настоящему времени обстоятельства изменились, так как он, окончив военное училище, имеет сам возможность воспитывать ребенка.

Ленинградский городской суд 25 октября 1948 г. постановил:

Опекунство истицы Курасовой над Шиловой Т. В. рождения 23 октября 1944 г. аннулировать и передать указанного ребенка на воспитание отцу-ответчику Шилову В. М.

По кассационному протесту Прокурора и по кассационной жалобе истицы Верховный суд РСФСР 9 декабря 1948 г. решение Ленинградского городского суда отменил и дело передал на новое рассмотрение.

Последующим решением от 14 февраля 1949 г. Ленинградский городской суд постановил:

Взыскивать с Шилова на содержание дочери алименты в размере $\frac{1}{4}$ части заработной платы ежемесячно до совершеннолетия ребенка; во встречном иске Шилову об изъятии от истицы ребенка отказать.

Верховный суд РСФСР 26 марта 1949 г. указанное решение оставил в силе.

Считая решение суда и определение Верховного суда РСФСР об отказе в удовлетворении встречного иска Шилова неправильными, Прокурор СССР ставит в протесте вопрос об их отмене.

Рассмотрев имеющиеся в деле материалы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР с доводами, изложенными в протесте прокурора, согласиться не может по следующим основаниям.

Оспаривая правильность решения суда об отказе Шилову в удовлетворении встречного иска о передаче ему ребенка, протест Прокурора по существу исходит из того положения, что Шилов является отцом этого ребенка и имеет надлежащие материальные условия для его воспитания.

Между тем, при разрешении вопроса о передаче детей на воспитание от одного лица другому суд в силу ст. 44 КЗоБСО не связан формальным правом родителей и должен исходить при этом исключительно из интересов детей.

Таким образом, сам по себе факт материальной обеспеченности ответчика Шилова не является обстоятельством, достаточным для удовлетворения его требования о передаче ему ребенка на воспитание.

Касаясь решения Ленинградского городского суда и определения Верховного суда РСФСР, которыми отказано в удовлетворении встречного иска Шилова, следует признать, что они вынесены в полном соответствии с обстоятельствами дела и отвечают интересам ребенка.

По делу установлено, что ответчик Шилов после смерти своей жены судьбой ребенка, оставшегося после матери в возрасте одного года, вплоть до предъявления к нему в 1948 г. иска об алиментах не интересовался и, таким образом, ребенком, отцом которого он хотя и является, не знает.

Указания Шилова на то, что он находился на военной службе, являясь курсантом военного училища, и потому якобы не имел возможности оказывать ребенку материальную помощь, являются неубедитель-

ными, так как участие в воспитании ребенка не определяется лишь степенью материальной помощи, а включает в себя и ряд других моментов иного характера.

Ответчик же вообще никакого участия в воспитании своего ребенка на протяжении 4 лет не принимал и даже, как видно по делу, за это время ни разу не навещал ребенка, хотя и имел для этого полную возможность, так как проходил службу в том же городе, где жил ребенок.

Больше того, из имеющегося в деле письма ответчика Шилова на имя истицы Курасовой видно, что доводы его о невозможности для него оказать ребенку материальную помощь — не соответствуют действительности. В указанном письме от 5 февраля 1947 г., явившимся ответом на просьбу истицы помочь ей в содержании ребенка, ответчик Шилов заявил, что ребенку выплачивается государственное пособие и поэтому он считает себя свободным от каких-либо обязательств по отношению к ребенку, добавив при этом, что он признает своим долгом помогать материально лишь своей матери и второй жене.

По заключению отдела народного образования, обследовавшего условия воспитания ребенка у истицы Курасовой, передача этого ребенка в другую, чуждую для него семью не отвечает интересам ребенка.

Из заключения отдела народного образования также усматривается, что истица 1892 г. рождения проживает вдвоем с внучкой, занимает две комнаты; ребенок развивается нормально, и истица создала все условия, в том числе и материальные, для соответствующего воспитания ребенка, который чувствует к ней привязанность, как к матери.

Что же касается возможных условий воспитания ребенка в семье ответчика Шилова, то в заключении отдела народного образования отмечается, что последний не только за все время не оказывал своей малолетней дочери материальной помощи, но и не интересовался условиями ее воспитания. Вторая жена ответчика Шилова, которая в случае удовлетворения требований последнего должна бы заменить ребенку мать, не знает ребенка, к тому же, будучи студенткой техникума, лишена возможности уделить то внимание ребенку, какое уделяет ему ответчица.

То же следует сказать и в отношении самого ответчика Шилова, который по окончании военного училища откомандирован для прохождения службы в отдаленные местности и, таким образом, лично участвовать в воспитании ребенка в данное время также не может.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Протест Прокурора СССР отклонить.

9. ИСКИ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВА НА УРОЖАЙ НА ЗЕМЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ, ВОПРОС О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КОТОРОГО РАЗРЕШЕН В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ, НЕ ЯВЛЯЮТСЯ СПОРАМИ О ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ И ПОДЛЕЖАТ СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ

(Определение по делу № 03—36/775 по иску о взыскании с подсобного хозяйства орс ДН-5 Литовской ж. д. в пользу колхоза «Ленинская искра» посева, произведенного на земельном участке колхоза)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 21 июля 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР по иску прокурора Черняховского района Калининградской области о взыскании в пользу колхоза «Ленинская искра» с подсобного хозяйства орс ДН-5 Литовской ж. д. посева яровых культур.

Прокурором Черняховского района Калининградской области, согласно ст. 2 ГК РСФСР, был заявлен в защиту интересов колхоза «Ленинская искра» иск к подсобному хозяйству орс пятого отделения движения Литовской ж. д. о взыскании в пользу колхоза посева яровых культур, произведенного ответчиком на земле, отведенной колхозу.

Народный суд Черняховского района Калининградской области решением от 15 апреля 1948 г. признал право за колхозом «Ленинская искра» на посев, произведенный подсобным хозяйством орс ДН-5 на земле, принадлежащей колхозу, на площади 17 га, из которых ячменя 12 га и овса 5 га, указав также в решении на то, что на колхоз возлагаются все платежи по землепользованию и возмещение подсобному хозяйству орс затрат по посеву.

По ходатайству прокурора 19 апреля 1948 г. судом было вынесено определение об истолковании решения в том смысле, что вторую часть решения следует понимать как признание за подсобным хозяйством права на предъявление иска к колхозу о возмещении затрат по посеву, поскольку подсобное хозяйство такого иска к колхозу в настоящем деле не предъявило и доказательств в подтверждение своих затрат не представило.

Верховный суд РСФСР, рассмотрев это дело по протесту прокурора РСФСР, определением от 9 января 1949 г. решение и определение народного суда отменил и дело производством прекратил как неподведомственное судебным органам, найдя, что в данном деле речь идет о праве на землепользование, и этот вопрос уже разрешен Черняховским райсоветом в административном порядке.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что исковые требования, заявленные прокурором в защиту интересов колхоза и рассмотренные народным судом, касались спора не о земле, а о праве на урожай от посева, произведенного ответчиком — подсобным хозяйством орс ДН-5 Литовской ж. д. на землях, отведенных согласно решения исполкома Черняховского райсовета депутатов трудящихся от 5 апреля 1948 г. в пользование вновь созданного колхоза «Ленинская искра».

Такой спор подлежал судебному рассмотрению в силу ст. 2 ГК РСФСР.

Выводы Верховного суда РСФСР о том, что в данном деле речь идет о землепользовании и что поэтому заявленный иск не подлежал судебному рассмотрению, не вытекают из материалов дела и являются ошибочными.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда РСФСР, оставив в силе решение народного суда Черняховского района от 15 мая 1948 г. и определение народного суда от 19 апреля 1948 г.

10. ПРИ ВЫДЕЛЕ ИМУЩЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ДВОРА ВЗЫСКАНИЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ЛИШЬ ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ВЫДЕЛЯЮЩЕГОСЯ ИМУЩЕСТВОМ В НАТУРЕ, А ТАКЖЕ ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН

(Определение по делу № 36/760 по иску Данильчика к Высоцким о выделе имущества)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 21 июля 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение

народного суда 1-го участка Тракайского уезда Литовской ССР и определение Верховного суда Литовской ССР от 4 декабря 1948 г. по иску Данильчика Т. В. к Высоц-

кому Мартину, Высоцкой Альбине и Гене о выделе доли из имущества крестьянского двора.

Судебная коллегия находит: Данильчик Т. В. предъявил иск к Высоцким о выделе доли из имущества крестьянского двора.

Народный суд 1-го участка Тракайского уезда решением от 14 октября 1948 г. постановил выделить истцу $\frac{1}{4}$ часть общего имущества крестьянского двора Высоцких на сумму 10 187 руб.

Верховный суд Литовской ССР 4 декабря 1948 г. решение народного суда оставил в силе.

Дело по протесту Председателя Верховного суда СССР подлежит новому рассмотрению по следующим основаниям:

Согласно ст. 76 Земельного кодекса, суд должен был произвести выдел имущества сельскохозяйственного двора в натуре. Выплата денежной компенсации в соответствии с указаниями, данными в п. 4 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 июля 1943 г. № 14/м/11/у могла быть произведена лишь при невозможности удовлетворить выделяющегося имуществом в натуре, а также по соглашению сторон. По настоящему делу таких обстоятельств, могущих служить основанием к выплате де-

нежной компенсации, судом не установлено и судебное решение в этой части ничем не мотивировано.

В основу решения суд положил акт описи имущества двора Высоцких, составленный 8 октября 1948 г. Этот акт составлен без участия сторон, между тем, ответчики правильно названной описи имущества и оценки его оспаривают, причем возражение ответчиков обосновано тем, что в акте судебного исполнителя от 18 октября 1948 г. дана иная оценка имущества.

Суд должен проверить, какое в действительности имущество имелось во дворе Высоцких ко времени предъявления иска и определить долю Данильчика в имуществе двора с учетом указаний, содержащихся в пп. 3 и 4 постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 июля 1943 г.

По изложенным мотивам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Тракайского уезда Литовской ССР от 15 октября 1948 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 4 декабря 1948 г. отменить и дело для нового рассмотрения передать в Верховный суд Литовской ССР по первой инстанции.

II. ИСКИ О ВОЗВРАТЕ НЕПРАВИЛЬНО ВЗЫСКАННОГО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ ШТРАФА ЗА ПЕРЕАДРЕСОВКУ ГРУЗА НЕ МОГУТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ПРЕТЕНЗИИ О ВОЗВРАТЕ ПЕРЕБОРОВ ПРОВОЗНОЙ ПЛАТЫ, А ПОТОМУ ТАКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПОДЛЕЖАТ СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ

(Определение по делу № 361778 по иску завода «Электросила» к управлению Ленинградской ж. д. о взыскании 10 200 руб.)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 21 июля 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 25 сентября 1948 г. по иску завода «Электросила» к управлению Ленинградской ж. д. и к «Ленинграднабуголь» о взыскании 10 200 руб. штрафа за переадресовку груза.

Завод «Электросила» предъявил иск в суде к управлению Ленинградской ж. д. и к «Ленинграднабуголь» о взыскании неправильно наложенного управлением ж. д. штрафа в сумме 10 200 руб. за переадресовку груза-угля по 34 отправка, произведенным в феврале 1948 г.

Ленинградский городской суд 13 августа 1948 г. постановил взыскать с управления Ленинградской ж. д. в пользу завода «Электросила» им. С. М. Кирова 10 200 руб. с начислением 6% годовых, 5% на представителя и расходов по госпошлине 612 руб.

Верховный суд РСФСР определением от 25 сентября 1948 г. решение Ленинградского городского суда отменил и дело производством прекратил, указав, что данный спор судебным органам не подсуден и примени-

тельно к ст. 99 Устава ж. д. СССР подлежит рассмотрению управлением ж. д.

Протест представителя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Абзац второй ст. 99 Устава ж. д. СССР касается возврата переборов провозной платы и уплаты премий. В данном же случае спор касается возврата штрафа, взысканного за переадресовку груза, и такого рода требования не указаны в числе претензий, не подлежащих судебному рассмотрению.

Ленинградский областной суд правильно рассмотрел настоящее дело в судебном порядке, поскольку споры по отклоненным ж. д. претензиям о возврате взысканных штрафов за переадресовку груза должны разрешаться судебными органами, согласно ст. 96, абзаца первого ст. 99 и ст. 100 Устава ж. д.

Согласно ст. 37 Устава ж. д. штраф за переадресовку груза в сумме 300 руб. за каждый переадресованный вагон уплачивается организацией, потребовавшей переадресовку груза, причем изменение станции назначения груза, принятого к перевозке,

производится после взыскания сумм штрафа за переадресовку.

По данному делу переадресовка угля была произведена по требованию «Ленинградснабуголь» и предварительно с него управлением дороги штраф за переадресовку груза взыскан не был.

При этих обстоятельствах дела у управления Ленинградской ж. д. не было законных оснований к получению штрафа с заво-

да «Электросила» и, следовательно, решение Ленинградского городского суда является правильным.

По изложенным мотивам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Союза ССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 25 сентября 1948 г. отменить, оставив в силе решение Ленинградского городского суда от 13 августа 1948 г.

12. В СЛУЧАЕ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ, КАК НАПРАВЛЕННОГО К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРАЙНЕЙ НУЖДЫ (ст. 33 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РСФСР) ПРАВО ТРЕБОВАТЬ ОТ КОНТРАГЕНТА ВСЕГО ИСПОЛНЕННОГО ПО ДОГОВОРУ ИМЕЕТ ЛИШЬ ПОТЕРПЕВШАЯ СТОРОНА. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕЙ СТОРОНЫ ВЗЫСКИВАЕТСЯ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

(Определение по делу № 361648 по иску Блиц и Лискаускас)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Союза ССР рассмотрела в заседании от 16 июня 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Швенченского уезда от 12 января 1948 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 15 июня 1948 г., а также решение народного суда 2-го участка Швенченского уезда от 15 сентября 1948 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 23 октября 1948 г. по иску Блиц Н. М. к Лискаускас М. Д. о расторжении договора купли-продажи дома и по иску Лискаускас к Блиц о выселении.

Судебная коллегия находит: в мае 1946 г. Блиц М. продал дом Лискаускасу М. Д. В декабре 1947 г. Блиц предъявил иск о расторжении договора купли-продажи дома по тем основаниям, что этот договор был заключен в то время, когда истец находился в крайней нужде и за проданный дом получил не 15 000 руб., как было указано в договоре купли-продажи, а продуктами питания (10 пудов ржи, 70 кг меда и 30 кг свиного сала).

Народный суд 2-го участка Швенченского уезда 12 января 1948 г. постановил иск Блиц удовлетворить, договор купли-продажи дома расторгнуть и дом, возвратив истцу, обязав его уплатить Лискаускасу шесть тысяч рублей.

Верховный суд Литовской ССР определением от 15 июня 1948 г. решение народного суда отменил и дело производством прекратил.

По иску Лискаускас к Блиц о выселении народный суд постановил выселить Блиц из спорного дома. Это решение было оставлено в силе определением Верховного суда Литовской ССР от 23 октября 1948 г.

Протест Председателя Верховного суда об отмене решений и определений по обоим названным делам подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд не исследовал при рассмотрении дела всех существенных для правильного его

разрешения обстоятельств. Иск о расторжении договора купли-продажи дома был заявлен по тем мотивам, что этот договор был заключен под влиянием крайней нужды и что, кроме того, в пункте 10 договора была предусмотрена возможность расторжения договора по инициативе продавца с уплатой покупателю 20 000 руб.

Суд должен был поэтому проверить, действительно ли Блиц под влиянием крайней нужды вступил в явно невыгодную для себя сделку, продавая дом за 10 пудов ржи, 70 кг меда и 30 кг сала и чем было вызвано, что в договоре купли-продажи стоимость дома была названа 15 000 руб.

Суд также должен был обсудить, является ли действительным пункт 10 договора сторон, в котором указано, что продавец дома может возвратить проданный дом обратно, уплатив покупателю 20 000 руб., т. е. на 8 тысяч больше суммы, обозначенной в пункте 4 договора (стоимости проданного дома) и чем было вызвано такое условие при заключении договора.

Кроме того, суду надлежало проверить соблюдение покупателем дома правил, предусмотренных ст. 182 ГК, поскольку в деле имеется справка сельсовета (дело № 320, л. д. 12) о том, что при покупке дома по названному выше договору у Лискаускас имелся другой дом на хуторе Потона.

Из решения суда не понятно, почему постановлено взыскать при расторжении договора купли-продажи дома с Блиц 6 тысяч рублей. Если сделка по продаже дома будет признана судом недействительной по основаниям, указанным в ст. 33 ГК—использование крайней нужды, то в силу ст. 149 ГК потерпевшая сторона имеет право потребовать от контрагента возврата всего исполненного по договору; другая сторона такого права не имеет.

Поскольку спор между сторонами о праве на дом по существу еще не решен, то не может быть оставлено в силе и решение

народного суда о выселении Блиц из дома и оба названные дела подлежат объединению в одно производство.

По изложенным мотивам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

13. ПОКУПАТЕЛЬ, ОБНАРУЖИВШИЙ НЕДОСТАТКИ В КУПЛЕННОМ ИМУЩЕСТВЕ, ОБЯЗАН БЕЗ ЗАМЕДЛЕНИЯ СООБЩИТЬ О НИХ ПРОДАВЦУ

(Определение по делу 361895 по иску Сандул к Гречушкину о взыскании 2000 руб.)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 августа 1949 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка г. Тирасполя от 9 апреля 1949 г. и определение Верховного суда МССР от 29 апреля 1949 г. по иску Сандул к Гречушкину о взыскании 2000 руб.

Судебная коллегия находит: Сандул обратился в суд с иском о взыскании с Гречушкина 2000 руб. на том основании, что ответчик, продавая ему корову, скрыл о болезни последней, в результате чего он потерял убыток в сумме 2000 руб., так как корову пришлось прирезать.

Народный суд 1-го участка г. Тирасполя решением от 9 апреля 1949 г. взыскал с Гречушкина в пользу Сандул 2000 руб.

Верховный суд Молдавской ССР определением от 29 апреля 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда от 9 апреля 1949 г. и определения Верховного суда МССР подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

В январе месяце 1949 г. Сандул на базаре в г. Тирасполе купил у Гречушкина корову.

В феврале 1949 г. Сандул купленную им корову зарезал и мясо реализовал на рынке, после чего обратился в суд с иском о взыскании с Гречушкина убытков, полученных из-за того, что Гречушкин продал ему больную корову.

Решение народного суда и определение Верховного суда Молдавской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Согласно ст. 196 ГК УССР покупатель обязан немедленно осмотреть полученное

Все состоявшиеся по обоим делам решения и определения отменить; оба дела объединить в одно производство и передать его на новое рассмотрение в Верховный суд Литовской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

имущество и об обнаруженных недостатках сообщить продавцу.

Принятие покупателем проданного имущества без оговорки лишает его права ссылаться на недостатки, за исключением таких, которые не могли быть усмотрены при обыкновенном способе принятия вещи или были умышленно скрыты продавцом.

В данном случае, как видно по делу, истец купил корову у ответчика на базаре, не потребовав справки ветврача.

Обнаружив впоследствии, что корова больна, не сообщил немедленно об этом продавцу-ответчику по делу и предъявил иск к ответчику лишь после того, как им корова была зарезана и мясо продано.

Удовлетворяя иск, суд сослался на заключение врача эксперта о том, что заболевание коровы относится к длительному периоду и является хроническим. На этом основании суд признал, что продавец-ответчик по делу, знал о болезни коровы. Между тем из заключения эксперта такого категорического вывода сделать нельзя, так как по объяснению эксперта корова была зарезана потому, что в желудке ее обнаружены инородные предметы, патефонная игла, которая достигла до сердца коровы. Но было ли это обстоятельство известно продавцу и действительно ли он скрыл его при продаже коровы истцу — судом не установлено.

В силу изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка г. Тирасполя от 9 апреля 1949 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда от 29 апреля 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Молдавской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

14. НАХОЖДЕНИЕ ОТВЕТЧИКА В РЯДАХ АРМИИ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ СУД ОТ ОБЯЗАННОСТИ ПОСЛАТЬ ОТВЕТЧИКУ ПОВЕСТКУ О ДНЕ СЛУШАНИЯ ДЕЛА

(Определение № 36—945 по иску Шербаковой к Щербневу о взыскании алиментов)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 18 августа 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Тумокого района Рязанской

области от 27 сентября 1947 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 10 июля 1948 г. по иску Шербаковой Т. Л. к Щербневу В. Е. о взыскании алиментов на содержание ребенка.

Судебная коллегия находит: истица Шербакова предъявила иск о взыскании с ответчика Шебнева алиментов на содержание ребенка, родившегося в 1943 г. В обоснование иска Шербакова ссылалась на то, что она с ответчиком в 1942 г. вступила в фактический брак и в результате этого брака родила ребенка.

27 сентября 1947 г. народный суд Тумского района Рязанской области исковые требования Шербаковой удовлетворил, причем разрешил вопрос не только о взыскании алиментов на содержание ребенка, но и нарушении ст. 29 КЗоБСО признал ответчика отцом этого ребенка.

По протесту прокурора РСФСР дело рассматривалось в порядке надзора Верховным судом РСФСР, определением которого от 10 июля 1948 г. решение народного суда отменено и производство по делу прекращено за отсутствием у истицы права на иск.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия Верховного суда СССР считает, что как решение народного суда, так и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям:

Дело рассматривалось в отсутствие ответчика и без извещения его о явке в суд. То обстоятельство, что ответчик находился в армии, не освобождало суд от обязанно-

сти направить ему повестку с предложением прислать суду письменное объяснение по иску в случае, если ответчик по каким-либо причинам не может явиться для участия в рассмотрении дела.

Рассматривая дело в отсутствие ответчика, суд не исследовал обстоятельства, связанные с предъявленным иском и, в частности, не установил, был ли ответчик записан в записе отцом родившегося у истицы ребенка.

Нельзя согласиться и с определением Верховного суда РСФСР о прекращении производства по данному делу, так как выводы его о том, что ответчик не был записан в записе отцом родившегося у истицы ребенка, являются преждевременными, поскольку суд исследованием этого обстоятельства не занимался, а из приложенного истицей к жалобе свидетельства о рождении ребенка видно, что ответчик был записан отцом ребенка истицы.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Тумского района Рязанской области от 27 сентября 1947 г. и определение Верховного суда РСФСР от 10 июля 1948 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

15. ПРОДАЖА ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ КОЖЕВЕННОГО СЫРЬЯ В СИЛУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР И ЦК ВКП(б) ОТ 20 АПРЕЛЯ 1940 Г. «О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ЗАГОТОВОК КОЖЕВЕННОГО СЫРЬЯ» НОСИТ ХАРАКТЕР ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПЕРЕД ГОСУДАРСТВОМ И ВОПРОС ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ПРОДАЖИ КОЖЕВЕННОГО СЫРЬЯ ДОЛЖЕН РАЗРЕШАТЬСЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТ. СТ. 1 И 2 ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК СССР ОТ 24 НОЯБРЯ 1942 Г. № 1883

(Определение по делу № 36/759 по иску конторы «Заготживсырье» Кишкаренского р-на МССР к Кальяну И. М.)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Союза ССР рассмотрела в заседании от 21 июля 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Кишкаренского района Молдавской ССР от 22 мая 1948 г. и определение Верховного суда МССР от 14 июня 1948 г. по иску конторы «Заготживсырье» Кишкаренского района МССР к Кальяну Иосифу Марковичу о взыскании штрафа за уклонение от обязательной продажи кожсырья.

Судебная коллегия находит: народный суд Кишкаренского района Молдавской ССР, рассмотрев дело по заявлению конторы «Заготживсырье» Кишкаренского района МССР о взыскании с гр. Кальяна Иосифа Марковича за уклонение от обязательной продажи государству кожсырья, 22 мая 1948 г. решил: взыскать с Кальяна Иосифа Марковича в пользу конторы «Заготживсырье» одну свиную шкуру и наложить денежный штраф за нарушение Постановления СНК

СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г.*, а всего взыскать в доход государства 800 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда МССР определением от 14 июня 1948 г. отменила решение народного суда и дело производством прекратила с указанием в определении на отсутствие у истица права на иск и на незаконность судебного решения о взыскании штрафа.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определении Верховного суда МССР подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О мероприятиях по улучшению заготовок кожевенного сырья» установлено, что рабочие и служащие, чле-

* СП. СССР 1940 г., № 10, ст. 252.

ны промысловых, рыболовецких артелей и артелей кооперации инвалидов, а также хозяйства, не привлекаемые к обязательным поставкам кожевенного сырья, обязаны продавать государственным заготовительным организациям все кожевенное сырье, полученное от убоя и падежа от незаразных заболеваний крупного рогатого скота, овец, коз и свиней.

Следовательно, продажа государственным организациям кожевенного сырья в силу указанного постановления носит характер обязательства перед государством.

Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 июля 1943 г. № 14/м/9/у даны указания, что ответственность за уклонение от обязательной продажи государственным организациям кожевенного сырья определяется применительно к ст.ст. 1 и 2 постановления СНК СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами».

Таким образом определение Судебной коллегии Верховного суда МССР от 14 июня

1948 г. о прекращении настоящего дела производством является неправильным.

Вместе с тем дело подлежит передаче на новое рассмотрение ввиду того, что народный суд, несмотря на имеющиеся по делу заявления, что Кальян шкуру со свиньи не снял, а опалил, вынес решение о взвешивании шкуры в натуре и не обсудил вопроса о возмещении стоимости ее по рыночным ценам.

Касаясь размера штрафа, необходимо отметить, что постановлением СНК СССР от 24 ноября 1942 г. установлен максимальный размер штрафа в виде двукратной рыночной стоимости несданных продуктов, а потому с учетом конкретных обстоятельств дела суд вправе установить штраф и в меньшем размере.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Кишкырского района от 22 мая 1948 г. и определение Верховного суда Молдавской ССР от 14 июня 1948 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

16. МИРОВАЯ СДЕЛКА МОЖЕТ БЫТЬ УТВЕРЖДЕНА СУДОМ ЛИШЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕРКИ УСЛОВИЙ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН

(Определение по делу № 36/908 по иску колхоза «Новый путь» к Лукиной и Косинову о передаче строений)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 16 августа 1949 г. по протесту председателя Верховного суда СССР дело по иску колхоза «Новый путь» к Лукиной Е. Н. и Косинову С. Н. об изъятии построек, по которому определением народного суда 1-го участка Дзержинского района Курской области от 8 сентября 1945 г. постановлено: за примирением сторон дело производством прекратить на условиях добровольного возврата ответчиками колхозу амбара и 4 кубометров лесоматериала.

Судебная коллегия находит: колхоз «Новый путь» предъявил к ответчикам Лукиной-Косиновой Е. Н. и Косинову С. Н. иск об изъятии колхозных построек, которые ответчики самоуправно захватили в период немецкой оккупации.

Из материалов дела усматривается, что спорные постройки (дом, амбар и др.) до 1930 г. принадлежали отцу ответчицы Лукиной. Лукин был раскулачен, а постройки были приобретены колхозом, который ими и пользовался до занятия территории немецкими войсками.

В период временной немецкой оккупации к прежнему месту жительства своего отца прибыла ответчица Лукина с мужем Косиновым и они все указанные выше постройки перенесли на усадьбу, ранее принадлежавшую раскулаченному Лукину, возведя там дом и подсобные помещения.

Настоящее дело рассматривалось судом неоднократно и при рассмотрении дела в по-

следний раз народный суд Дзержинского района г. Курска определением от 8 сентября 1945 г. утвердил мировую сделку сторон, согласно которой ответчики обязаны возвратить колхозу из всех спорных построек лишь один амбар и дополнительно 4 кубометра лесоматериалов.

Судебная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, считает, что указанное выше определение народного суда подлежит отмене по следующим основаниям:

По делу установлено, что ответчики Лукина-Косинова и Косинов во время немецкой оккупации незаконно завладели колхозным имуществом, которое в силу ст. 59 ГК подлежало у них изъятию. Мировая же сделка сторон в данном случае грубо нарушает интересы колхоза, а потому эта сделка в силу ст. 2 ГПК не подлежала утверждению судом. К тому же следует отметить, что по материалам дела не представляется возможным установить, имел ли представитель колхоза, участвовавший в судебном заседании, специальные полномочия на окончание дела миром в соответствии со ст. 18 ГПК.

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила: Определить народный суд 1-го участка Дзержинского района г. Курска от 8 сентября 1945 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Судебную коллегия по гражданским делам Курского областного суда с участием прокурора.

17. СУД НЕ МОЖЕТ ПОСТАНОВЛЯТЬ РЕШЕНИЕ О ТАКИХ ТРЕБОВАНИЯХ, КОТОРЫЕ ИСТЕЦ В СВОЕМ ИСКЕ НЕ ЗАЯВЛЯЛ

(Определение по делу № 36—946 по иску Благодатовой к Министерству рыбной промышленности о предоставлении жилой площади)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Союза ССР рассмотрела в заседании 18 августа 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 5 ноября 1948 г., на решение народного суда 1-го участка Молотовского района г. Москвы от 2 апреля 1949 г. и на определение Московского городского суда от 28 апреля 1949 г. по иску Благодатовой Е. А. к Министерству рыбной промышленности СССР о предоставлении жилой площади.

Судебная коллегия находит: до 1941 г. истица Благодатова с двумя взрослыми дочерьми и внучкой проживала в г. Москве по Страстному бульвару, в доме № 10, занимая площадь размером 28 кв. м.

По решению Мосгорисполкома дом, где проживала истица, подлежал сносу, с передачей земельного участка для застройки Министерству рыбной промышленности. Ввиду этих обстоятельств Благодатова была выселена из занимаемого ею помещения. При выселении Министерство рыбной промышленности выдало Благодатовой обязательство предоставить ей с дочерью Ольгой, впоследствии умершей, другую жилую площадь в г. Москве. До предоставления этой площади истица была временно вселена в дом Министерства рыбной промышленности, расположенный на ст. Бирюлево, Московско-Донбасской ж. д.

Ссылаясь на то, что Министерство рыбной промышленности уклоняется от выполнения принятого обязательства, истица Благодатова в конце 1947 г. и предъявила к нему иск о предоставлении ей жилой площади в г. Москве.

Рассмотрев настоящее дело, народный суд 4-го участка Молотовского района г. Москвы решением от 29 декабря 1947 г. иск Благодатовой удовлетворил, обязав Министерство рыбной промышленности предоставить истице жилую площадь размером 9 кв. метров в надстройке дома № 10/2 по Трехпрудному пер.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 5 ноября 1948 г. решение народного суда и определение Московского городского суда отменила и дело передала на новое рассмотрение, в виду того, что, поскольку дом по Страстному бульвару № 10 не снесен и сносу не подлежит, суду следует обсудить вопрос о предоставлении истице ранее занимавшейся ею жилой площади.

В соответствии с этими указаниями Верховного суда РСФСР к участию в деле

были привлечены: ответчица Любимова Н. П., проживающая на ранее принадлежавшей истице площади по Страстному бульвару № 10, куда она была вселена в 1942 г. по ордеру Министерства рыбной промышленности, и в качестве соистцы дочь истицы Благодатова Г. Д., которая проживала вместе с последней на площади, занимаемой пыне Любимовой, и которой Министерством рыбной промышленности в том же доме по Страстному бульвару № 10 была предоставлена другая площадь, размером 16 кв. м, где она и проживает.

Рассмотрев дело вторично, народный суд 1-го участка Молотовского района г. Москвы решением от 2 апреля 1949 г. постановил: вселить Благодатову Е. А. и ее дочь Благодатову Т. Д. на жилплощадь размером 28 кв. м по Страстному бульвару № 10, кв. 43, выселив с этой площади Любимову Н. П., и возложить на Министерство рыбной промышленности СССР обязательность предоставить Любимовой другое годное для жилья помещение.

По кассационной жалобе ответчицы Любимовой Московский городской суд определением от 28 апреля 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, считает, что определение Верховного суда РСФСР от 5 ноября 1948 г., решение народного суда от 2 апреля 1949 г. и определение Московского городского суда от 28 апреля 1949 г. подлежат отмене по следующим основаниям:

Истица Благодатова предъявила к Министерству рыбной промышленности иск о предоставлении ей жилой площади, согласно выданному в 1941 г. обязательству, причем на протяжении всего процесса истица требований о возврате ей прежней площади, с которой она была выселена 8 лет назад, не возбуждала.

При таком положении решение народного суда от 29 декабря 1947 г., которым на ответчица возложена обязанность предоставить истице для жилья помещение в надстройке Министерства рыбной промышленности по Трехпрудному пер. № 10/2 по существу являлось правильным и оснований для отмены этого решения у Верховного суда РСФСР не было, тем более, что, как видно по делу, оно около года назад уже приведено в исполнение.

Что касается указания Верховного суда РСФСР на то, что дом, где до 1941 г. проживала истица, в настоящее время не подлежит сносу, то это обстоятельство не создает для истицы права на возврат ей

прежней площади, так как выселена она была из этого дома в свое время правомерно, последующее же и наступившее через несколько лет изменение обстоятельств, связанных со сносом дома, в данном конкретном случае не могут служить основанием к восстановлению утраченного истицей права на прежнюю площадь, к тому же она таких требований не заявляла и при рассмотрении дела просила суд закрепить за ней жилую площадь по Трехпрудному пер., предоставленную ей по решению суда от 29 декабря 1947 г.

Помимо изложенных соображений, решение суда о вселении истицы в ранее занимавшуюся квартиру является неправильным и потому, что на совместное с ней проживание подлежит вселению ее дочь Благодатова Т. Д., которая с 1941 г. живет от

матери отдельно и имеет самостоятельную жилую площадь, о выселении с которой к ней никто требований не предъявлял.

Нет достаточных оснований и для выселения ответчицы Любимовой, которая проживает на спорной площади в течение 7 лет, произвела ремонт таковой, правомерность проживания ответчицы на указанной площади никто не оспаривал и иска о ее выселении никто не предъявлял.

Ввиду изложенного, Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 5 ноября 1948 г. и все последующие судебные решения и определения, вынесенные по настоящему делу, отменить, а решение народного суда 4-го участка Молотовского района г. Москвы от 29 декабря 1947 г. оставить в силе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	1
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	11
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	33

№0120829
ЮФ СПБГУ

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы.
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67.

А16058 Сдано в производство 16/XI 1949 г. Подписано к печати 15/XII 1949 г. Печ. л. 3.
Уч.-изд. л. 5,2 В печ. л. 66 348 зн. Формат 70×108¹/₁₆. Зак. 927. Тираж 25 000.
Цена 1 руб. 50 коп.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 1 р. 50 к.

13 СУД
БРОННИЦКАЯ 3 кв. 33
1 ГУРЕВИЧ П. С.
1.12

СПбГУ